

Наталья Бобло

ДВОЙНАЯ СПЛОШНАЯ ЖИЗНИ

Наталья Бобло

Двойная сплошная жизни

«Издательские решения»

Бобло Н.

Двойная сплошная жизни / Н. Бобло — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854088-2

Учёные утверждают, что человек использует возможности своего мозга всего на три процента. Получается, что в каждом из нас скрыт огромный потенциал. Героине этой книги посчастливилось начать раскрывать его. И чем больше её интерес, тем легче раскрывается потенциал. Ведь главное, — найти то, что каждому из нас на самом деле нужно...

ISBN 978-5-44-854088-2

© Бобло Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвёртая	21
Глава пятая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Двойная сплошная жизни

Наталья Бобло

© Наталья Бобло, 2017

ISBN 978-5-4485-4088-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

С чего всё и началось

Когда Сергей уехал, дверь, разумеется, никто даже и не додумался закрыть на замок. Зачем? Маньяки – это достояние других стран. У нас – закон и его соблюдение превыше всего. Об этом все знают и все в это верят. Как в президента и выборы...

Галюня смотрела мультики на первом этаже, механически тиская ручного хомячка. Люся была на втором, докрашивала правый глаз, чтобы через какое-то время завезти племянницу в музыкальную школу на репетицию. Люся не работала. Если уж быть совсем точной, то была **ВРЕМЕННО** безработной, потому что домохозяйкой в анкетах она после увольнения из риэлтерской компании, принципиально отмечаться не желала. Как же! Она – красивая, молодая, полная сил и энергии женщина, с «огромным» творческим потенциалом, который ну никак не смог проявиться в продаже недвижимости противным, чаще всего брюзжащим и всем недовольным дядечкам и тетечкам. И она просто не может, ну, не имеет никакого морального права быть **ДОМОХОЗЯЙКОЙ**.

Так вот, бросив последний довольный взгляд на своё отражение, Люся услышала достаточно резкий для этого времени суток, а именно для полудня, звук. Сергей, её муж, уехал, но даже, если бы он вернулся за чем-то, что мог бы забыть, то никогда не стал бы хлопать дверью так громко.

Люся была девушкой беспокойной, иногда даже скандальной, и уж точно не трусихой (ну это так, между прочим), поэтому в предвкушении небольшого полуденного скандалчика, нахмурив брови, придав лицу справедливо-возмущённое выражение, стала спускаться по ступеням вниз.

То, что она увидела, ну никак не укладывалось в её представлении о теме красивого, классического скандала: двое молодых мужчин с безумными глазами, полными наглости и ужаса с оружием в руках зачем-то шёпотом кричали на Галюню, чтобы она наконец-то выключила «свои дурацкие мультики». С последним высказыванием Люся не могла не согласиться, они её тоже раздражали, хотя она старалась не лезть в воспитание племянницы.

– А ты кто? Кто ты такая? Сколько вас здесь ещё? – Один из них, наверное, самый смелый, стал выплёвывать на Люсю вопросы, тыча в неё пистолетом.

– Прошу прощения, мне на вопросы по очереди отвечать, или можно импровизировать в вариациях? – Главное правило Люси во всех сложных ситуациях было: побольше непонятного. А исходя из быстро произведённого анализа внешнего вида ворвавшихся, Люся легко сделала вывод, что в данном случае правило должно сработать, как никогда.

– Чаво?!? Чё ты тут умничаешь? Давай... давай... чё смотришь, раздевайся давай!

Ну, потрясающе! Галюня зачем-то взвизгнула, как будто в её почти десять лет она особенно могла осознать весь ужас произнесённой фразы и её последствий.

– То есть вам не деньги нужны, а просто... не при детях будет сказано... – Люся с загадочным видом закатила глаза, – ну, вы понимаете...

– И деньги тоже... – взвизгнул другой, не такой смелый, похоже, понимая, что ему-то может совсем ничего и не перепасть...

– Ладно, хорошо, пойдём... – на секунду задумавшись, поманила Люся «главного» пальчиком, поднимаясь снова вверх.

– Эй, ты куда?

– Как куда – вверх!?! Не собираешься же ты заниматься ЭТИМ здесь, на глазах девочки?!?

«Главный» пребывал в замешательстве: с одной стороны нужно поддерживать имидж «главного», с другой стороны, судя по штанам, уж больно хочется, да ещё и девица эта стран-

ная непонятно что-то говорит, ну нельзя же упасть в грязь лицом на глазах у изумлённой публики...

– Тебя как зовут? – Лишь произнёс он, нетерпеливо следуя за девушкой.

– Эсмеральда.

– Б..., я так и подумал, шо как-то так гы-гы-гы...

– Ну, я смотрю ты умный такой... и опытный, наверное... – Люсе даже было где-то в глубине души стыдно за такую явно пошлую лесть, но кому-то нравится и МНОГО сливок, сахара и масла в торте одновременно...

Люся поднималась наверх, вилля бёдрами так, что даже хомяк поднял на неё голову... Всё. Полная дезориентация «клиента» – мозг выключен гормоном и, похоже, долгим воздержанием. «Всё, все козыри в моих руках. Хорошо, что Серёжи нет – он бы всё сейчас испортил своей ревностью» – думала Люся, не забывая покачивать и раскачивать попу.

То, что на самом верху была крышка, отделяющая первый этаж от второго на случай, если понадобится, полного отсоединения одного этажа от другого и держащаяся лишь на маленьком, но прочном крючке, конечно же, незванный гость не знал, поэтому Люсе оставалось лишь отвлечь его каким-нибудь интригующим вопросом, остановив в нужном месте...

– А как вас зовут? – Повернулась Люся, демонстрируя изгиб тела и поджидая его остановку именно там.

– А зови меня как хочешь! – Заржал, довольный собственной сомнительной шуткой парень, и остановился в нужном месте.

Люся протянула правую руку к нему и, незаметным жестом другой руки, опустила крышку прямо ему на голову, одновременно присев и подхватив пистолет правой. Звук был хлесткий, но негромкий, к тому же, гость не издал ни звука. Пока тело скатывалось по ступенькам вниз, Люся наклонилась под перила и выстрелила в руку второго гостя, отвлекшегося на непредвиденный «спуск» первого.

Тот вскрикнул, матюгнулся и заскулил:

– Что вы сделали-и-и-и? Мы же не хотели-и-и-и! Мне больно-о-о! Вызовите скорую!

Люся прыгнула с лестницы, чтобы тот не додумался взять пистолет в левую здоровую руку, хотела ещё пнуть его, но пожалела. Слабость любой женщины – это жалость к слабым мужчинам. (Возможно, именно поэтому они всё слабеют и слабеют...)

Когда и второй пистолет был уже в её руках, тело первого гостя достигло пола первого этажа и она, немного подумав, рассудила:

– Галюнь, может их связать?

Галюня приходила в себя медленно, в отличие от хомяка, который, воспользовавшись случаем, сбежал от хозяйки и суетливо обнюхивал лицо «главного». Второй скулил, истекая кровью – похоже, Люся попала ему в вену. Оценив ситуацию, хозяйка дома решила не совершать лишних телодвижений в поисках верёвки, которую она вспомнила лишь в виде бельевой, за которой пришлось бы идти на улицу, оставив налётчиков наедине с племянницей; и просто позвонила в милицию.

После слов ... «ваш разговор записывается», Люся смутилась. В некоторых случаях она смущалась, как школьница... «ну, её же записывают...»

– Понимаете, извините конечно за беспокойство, но на мой дом напали грабители... и, наверное, насильники...

– Вы не можете говорить?! Продиктуйте адрес.

– Почему? Я же с вами разговариваю.

– Вы ранены? Вам угрожают? Сколько нападавших?

– Нет, я не ранена. Мне уже ничего не угрожает, хотя несколько минут назад очень даже угрожали... Ой, простите, надо по существу. Нападавших двое.

– Они вооружены? Раненые есть?

– Ну, вообще-то уже нет... в смысле не вооружены. – Люся никак не успевала за вопросами девушки в трубке. – А раненые есть. Точнее один... Нет, два. Скажите, а падение с лестницы ранением считается?

– Кто упал с лестницы?

– Второй нападавший.

– Назовите адрес.

Люся назвала адрес.

– Ждите, к вам едет наряд.

Наряд приехал довольно быстро – «главный» даже не успел прийти в себя. Почти сразу за ними приехала «скорая», которой особенно обрадовались второй гость и Галюня. Одна из профессий, о которой она иногда по наивности мечтала, это как раз была работа на «скорой» врачом. (Слово фельдшер она часто забывала, путая то с маршалом, то с фельдмаршалом).

Вскоре после «наряда», который, в виде двух нагло-растерянного вида мужчин в форме, ходили взад и вперёд, задавая какие-то глупые, бессмысленные вопросы иногда с видом, переходящим в сомнительно-умный, приехали другие, более уверенного вида мужчины в штатском. Первые «kozyрнули» прибывшему и что-то долго шёпотом говорили. Люся не прислушивалась, что именно, соображая, стоит ли звонить сейчас Сергею, или же насладиться ситуацией в полной мере.

Остановившись на втором варианте, все-таки прислушиваться она стала. Однако, бросив взгляд на Галюню, вертевшуюся возле врача «скорой», напрочь забывшую весь страх перед развернувшейся с её точки зрения, драмой накануне; глянув на часы, Люся, будучи ответственным человеком, постучала пальчиком по плечу слушавшего отчёт «наряда» человека в кожаной, несмотря на ещё холодные дни, лёгкой куртке.

– Извините меня, конечно, что прерываю, но мне нужно племянницу в школу музыкальную отвезти.

Молодой человек, примерно её возраста (лет двадцати семи-тридцати), повернулся к ней, окинул внимательным взглядом, и, зачем-то, уточнил:

– С вами всё хорошо? Вам доктор, психолог не нужен?

– Мне нет. А вам? – Люся просто хотела быть вежливой, а получилось как-то глупо, и она снова смутилась. – Мы в музыкальную опаздываем...

– Девушка, простите, как вас зовут?

«Похоже, между собой представители правоохранительных органов называли меня как-то типа гражданка, если имени не запомнили, хотя я им его говорила» – разочарованно подумала Люся. – Вечер Лючия Вениаминовна.

– Лючия...

– Можно Люся. Мне так привычней...

– Гражданка Вечер... (ага, всё-таки гражданка)! На вас совсем недавно было совершено нападение с покушением на изнасилование...

– А вас, простите, как зовут?

– Я – следователь прокуратуры Богатко Григорий Михайлович...

– Очприятно!

– Вы мне дадите договорить?!

– А я разве не даю?!?

– Так вот, – откашлялся следователь, – а ведёте себя вы как-то совсем не соответствующе ситуации...

– А как нужно соответствующе? – Люся действительно удивилась. Ей казалось, что она очень даже соответствует, даже хотела в целях помощи следствию поспособствовать, поделившись своим анализом происходящего, так сказать с места и времени происшествия. – Постойте! – соображала она для домохозяйки, да и для риелтора достаточно быстро. – Вы

хотите сказать, что я должна тут, заламывая себе руки, биться в истерике?!? Ну уж дудки! Я вам тут не бабушка какая с давлением и склонностью к инфарктам...

– Успокойтесь, я совсем не то хотел сказать... – хотя по внешнему виду Люся поняла, что сказать, может, и не хотел, но имел в виду уж точно. – Посидите, пожалуйста, на диванчике, я вас опрошу...

– Да опрашивали меня уже ваши... коллеги. Я же говорю: мы в школу опаздываем, но, поняв, что спорить бесполезно, вздохнув, решила позвонить Дине – сестре мужа, чьей дочкой Галюня и являлась.

Дина была успешной бизнес-вумен, владелицей компании по международным перевозкам, слишком занятой и практичной, чтобы отвозить дочь в бесчисленные школы, кружки и секции самой или доверить какой-нибудь няне. Да Лючия и сама, положив руку на сердце, была совсем не против покататься по городу и навестить немногочисленных подружек, живущих или работающих неподалёку от мест расположения Галюниных школ. К тому же открывалась шикарная возможность не заниматься уборкой дома, – Дина наняла уборщицу, приходящую два раза в неделю для основательной уборки их дома. «Наверное, уборщица дешевле, чем ежедневная гувернантка (няней Люся себя ещё меньше любила считать)» – так иногда думала она, особо не вникая в суть.

– Дина, я не успеваю отвезти Галюню в школу.

– Ну, ты же знаешь, у неё очень важная репетиция, она даже в школу не пошла... – Дина всегда была в курсе жизни Галюни.

– Представь себе, знаю! Как будто не я её туда каждый день вожу! – Люся начинала злиться, когда Дина пыталась играть (так Лючия считала) в хорошую маму.

– Извини, Люся. Я тебе, правда, очень благодарна за твою... помощь. Что-то случилось? – В её голосе слышалось нетерпение и лёгкая (наилегчайшая) раздражительность. Само собой! У занятых людей время – деньги.

– Представь себе, – случилось! – Люся решила её не щадить. – На наш дом напали грабители, и я жду свою очередь для дачи показаний...

– Что? Что ты сказала? Извини, меня отвлекли! Можно чуть позже, не видите, я занята? – Это она уже говорила кому-то там у себя. – Извини, Люся, что ты сказала?

Но Люся уже выпустила пар произнесённой фразой, и чувство сострадания снова поселилось у неё в сердце...

– Говорю: ничего особенного, просто милиция проводит опрос и я не могу отвертеться, нужно ответить на кое-какие их вопросы. Сижу вот, очереди своей жду.

– Милиция? Какая милиция? Люся, объясни, что происходит?!

– Да, ничего особенного, не волнуйся, о, вот, меня позвали. Извини, надо бежать... Позже отзовюсь. – И дала отбой.

В это время к ней подошёл следователь с натянуто-вежливой улыбкой уставшего от всего человека.

– Ну, давайте теперь вы ответьте на вопросы...

– А давайте не будем. Я уже ответила на вопросы вашим коллегам.

– В принципе... хорошо. Но, если не возражаете, всё-таки парочку я задам.

– Ну, только если...

– Почему входная дверь была не заперта? Нападавшим даже не пришлось ломать замок!

– Вот видите! А так пришлось бы ещё и замок чинить...

– Вы издеваетесь?!? – И, уже немного остыв: – Вы говорите, что никогда их раньше не видели, нападавших?

– Говорю. – Люся старалась быть краткой, чтобы ускорить процедуру и не раздражать лишним раз следователя, окончательно убедившись, что ничего интересного, кроме потери времени, она из ситуации уже больше не выжмет.

– Вы их совсем не испугались? – Уже как-то более душевно спросил он, дав лёгкую надежду Люсе, что всё это скоро может прекратиться.

– Ну, как вам сказать... Нет.

– Вы отдавали себе отчёт, что они злы, вооружены и опасны. Они сбежали из КПЗ, убив охранника и тяжело ранив офицера, отобрав табельное оружие...

– Нет, этого я не знала. Хотя логично предположить, что оружие им не вручили торжественно на параде.

– О чём вы вообще думали, когда всё это – он зачем-то покрутил кистью руки в воздухе, – проделывали?

– Честно? О том, что если ситуацию не буду контролировать я, а у меня ещё ответственность какая-никакая за Галюню, то её начнут контролировать эти бандиты. А это плохо. Думаю, вы не будете с этим спорить. К тому же все преимущества на моей стороне: расположение в доме они не знают, гормоны от воздержания зашкаливают, да и уровень интеллекта оставляет желать лучшего.

– А если бы вы ошиблись, и у вас ничего не получилось?

– Ну, ведь получилось. Что уж об этом сейчас говорить. Победителей, как говорится, не судят.

– Что да, то да... А скажите, где вы так хорошо стрелять научились?

– Ну, в тир школьный ходила. Даже как-то четвёртое место по городу заняла. А вообще, что тут сложного?

– В армии не служили, случаем?

– Шутите? Кто ж меня взял бы? Папа у меня не мент... ой, простите... не милиционер. Мама тоже. Хотя я хотела. Да... когда это было...

– Ладно. Хорошо. Всё, спасибо. Если что, мы вас ещё, возможно, вызовем к нам. А сейчас отдыхайте.

– Какое отдыхайте?! Галюня, давай, одевайся быстренько! – Мы ещё можем успеть на твою репетицию!

Галюня, распрощавшись уже давно с врачами скорой и со скучающим видом сидевшая на стуле, качая ногами, быстренько вскочила с криком: «А я готова!», и побежала к двери.

Уже провожая всю толпу и демонстративно закрывая на три замка входную дверь, Люся, посчитав разговор каким-то не до конца завершённым, прихватив за локоть следователя, сказала:

– А вы знаете, если честно, меня вдруг такая злость взяла, что какая-то сволочь вот просто так может вломиться в мой дом и командовать, что мне делать, что у меня, наверное, все инстинкты самосохранения самоустранились да так, что страха не было ну вот совсем, одна злость... Это, наверное, плохо, и Галюне действительно могло что-то угрожать, но у меня была какая-то тупая уверенность в том, что я всё делаю правильно, на сто процентов контролирую ситуацию. Ну вот. Я вам всё честно сказала...

– Спасибо, Люся! – Первый раз обратился к ней следователь по имени и пожал руку. – До свиданья!

– До свиданья!

И они сели каждый в свою машину и поехали каждый в своём направлении...

Глава вторая

Предложение

Следователю прокуратуры не давало покоя уже второй день воспоминание о происшествии в коттеджном посёлке М. Всё вроде хорошо. Дело, можно сказать, открыто и закрыто по факту, «не отходя от кассы». Причём сразу два преступления... Подозреваемые переведены в ранг преступников при наличии стопроцентных по доказуемости улик, не говоря уже о пальчиках, с которыми всё тоже очень красиво. Свидетели – есть, пострадавшие – есть. Всё красиво, как никогда.

Но осадок, как говорится, всё же остался. Вроде все лавры и ему, но радости нет, ведь, по сути, преступников поймал и разоблачил не он, а какая-то... Люся?!?!? Вот просто так взяла и задержала двух убийц и потенциальных, хотя в уголовной терминологии и нет таких понятий, насильников...

Григорий всё вспоминал, накладывая сказанное ею на её образ: высокая, далеко не худенькая, с чёрными длинными прямыми волосами и серыми, как две любопытные мыши, глазами, и поражался: симпатичная?.. – да. Умная?.. – скорее да, чем нет... Ну откуда же такая несвойственная простому обывателю отчаянная, хотя нет... – хладнокровная, рассчитанная смелость? Что это – гены, патология, загнанная на самое дно неизрасходованная энергия не реализовавшей себя в жизни домохозяйки?

Надо сказать, следователь Богатко довольно ответственно относился к своим обязанностям, изучая так нужную в его нелёгком труде психологию, психопатологию и другие науки предположительно и теоретически связанные с психикой и знаниями о ней.

И тут Григорий вспомнил недавний разговор со своим старинным приятелем по Академии:

– Гриш, ты, если что у тебя будет такого интересного, ну там люди, например, ведущие себя как-то неадекватно или неординарно, ну, в общем, не соответствующе общепринятым стандартам и нормам, ты вспомни меня, – позвони.

– А зачем тебе? Что, своих психов мало? – Григорий никак не мог понять суть вопроса, к тому же и на грудь он принял немало, – был день рождения одного всеми уважаемого генерала в отставке, преподающего до сих пор, как и во время обучения Гриши, в академии. А в конце трудовой ну очень насыщенной событиями недели, Григорий позволил себе расслабиться, изменив своему обычному правилу, догоняться при надобности уже дома.

– Ты позвони, а я уже разберусь, что и с какими мне психами делать, окей?

Было слегка грубо, но из его уст грубым не звучало, поэтому напрягшийся было Гриша, снова расслабился и улыбнулся собеседнику:

– Окей!

«Где-то он мне визитку свою оставлял...» Григорий порылся в портмоне, потом в штанах... потом стал вспоминать, во что он был одет на юбилей генерала. В конечном итоге, визитка всё же была найдена в нагрудном кармане кожаной и лёгкой не по погоде куртки.

Чтобы избавиться от того самого осадка, Григорий решил не откладывать звонок в долгий ящик и позвонил.

– Никита? Здравствуй. Не буду тебя сильно отвлекать от дел служебных. Помнишь наш недавний разговор на юбилей генерала по поводу нестандартных и неадекватных... ну, в общем, странных людей? Так вот, один случай мне уже несколько дней покоя не даёт.

– Здравствуй, Григорий, какой случай?

– Может я, конечно, и не помню чего-то, так ты мне напомни: как должна себя вести нормальная женщина – домохозяйка двадцати шести лет в случае проникновения в её дом двух грабителей и насильников, в присутствии десятилетней племянницы?

– Ну, нормальная реакция – паника, переходящая в стресс и депрессию, хотя такое обстоятельство, как маленькая девочка, могут аккумулировать весь её психологический потенциал и заставить следовать требованиям нападавших, чётко следуя их указаниям... Хотя могут быть и вариации, да и я, честно говоря, в отношениях психологии не силен. У меня в штате достаточно специалистов по этим вопросам. А что?

– А как тебе такой вариант: она одна их обездвигила, заметь – не убила, а на время вывела из строя; обезоружила, вызвала милицию, а потом, как ни в чём ни бывало, повезла ту самую девочку на урок фортепиано в музыкальную школу?

– Что я могу сказать... Она мне нравится!

– Извини, у неё муж.

– Роли не играет. Мне нужно обязательно с ней встретиться. Ты можешь мне это организовать на своей территории?

– Могу, тем более, что она предупреждена о возможном вызове в прокуратуру...

– Вот и отлично. Завтра в 15.30 организуй нам встречу.

– Это даже на просьбу не натягивает...

– Гриша, не драматизируй! Я могу её и так взять в оборот, но если подготовительным этапом будешь ты, уже знакомый ей человек, мы сэкономим только время, да и деньги, как ты сам понимаешь, налогоплательщиков.

– Звучит неубедительно, но сойдёт. Хорошо. Завтра в полчетвёртого у меня в кабинете.

Звонок из прокуратуры удивил... но и обрадовал. Ощущение, пусть хоть какой-то, но важности, смягчил выговоры и заботливые нравоучения близких родственников в лице мужа и его сестры в безответственности и небрежении, после лёгкого надавливания любимой свояченицей (или кем там является сестра мужа) на нужные кнопки и рычаги для получения наиполнейшей (где-то как сговор их с Галюней вместо сольфеджио сходить в кино и объесться попкорном в то время как Дина с лёгким сердцем верит в самое лучшее...) информации.

– Слушаю вас, Григорий Михайлович. Завтра говорите, в 15.30? Хорошо. Конечно, я буду. Я же понимаю, как это важно. – Само собой, последняя фраза была произнесена совсем для других ушей.

– Пойдёшь с моим адвокатом. Знаю я их... – Дина, после того как Люся дала отбой, беспокойно заходила по залу туда-сюда, пытаясь прогрызть наращенный ноготь. Разумеется, ничего не получалось, отчего она злилась ещё больше. – Знаю я, кто там у них работает. Одни взяточники и безмозглые кретины. Того и гляди, ещё и виноватой во всех смертных... сделают.

– Да ладно, не переживай, в убийстве Гитлера и Ворошилова я уже создалась...

– О чём ты говоришь?!?! Ни в чём сознаваться нельзя!!!!

Даже Серёжа не выдержал и рассмеялся. «Всё-таки есть одно, как ни странно, но золотое правило, что, когда мы готовим мысленно свою речь, мы никогда не вникаем в суть того, о чём говорят нам. Мы не умеем слушать, а, делая вид, что слушаем, слышим только самих себя. А нет – ещё и то, что хотим слышать. Вывод: Серёжа меня ещё всё-таки слышит.» – подумала Люся и, чтобы не слушать подготовленной речи Дины, зевнула изо всех сил и сказала:

– Всё. Всех люблю, я – спать. Спокойно!

Слушать недовольство Дины она могла себе позволить и не слушать, имея свою собственную спальню, в которую даже Галюне входить не разрешалось (особенно после ненавязчивого намёка Дине, что они с её наидорожайшим братцем любят «побаловаться» чем-нибудь «остреньким». Что это такое – Люся не знала, но где-то слышала. И этого было достаточно.)

Утром Люся пожалела о том, что назвала время и повод, для чего ей нужно ехать в прокуратуру, – Серёжа обещал её отвезти, а Дина ещё и посадить им на хвост адвоката.

– Так. Всё. Стоп. Хватит. На-до-е-ло. К следователю я поеду сама, сажать меня никто не собирается. Понадобится адвокат, – позвоню. Чего расселись? – Давайте, вперёд, денежки зарабатывать нам с Галюней! – Конечно, нескромно, но каждый своё услышал, и... засобирались, отбыв через десять минут.

Люся, как добропорядочная домохозяйка со всей ответственностью подходила ко всем вопросам, связанным с возможностью себя развлечь, отвлечь и увлечь, поэтому заботы о Галюне она перекинула на запасной вариант (он всё же имелся в лице бабушки, или мамы её благоверного), продумав туалет, соответствующий случаю. Макияж должен был быть наисвежайшим (благо она могла себе это позволить) и отложен на самый последний момент.

К зданию прокуратуры Люция подъезжала при полном обмундировании. Она любила, (ну надо же хоть как-то развлекаться), производить впечатление на мужчин своим видом. Когда она выходила из машины в эффектном платье из немецкого каталога (благо, зарплата мужа позволяла), подчёркивающим сильные стороны её фигуры и отводя внимание от слабых; с роскошными, чёрными, как воронье крыло, волосами и с уверенным видом; внимание мужчин она привлекала. Даже женщины оценивающе смотрели на неё.

Найдя нужный кабинет, Люся осторожно постучала, и, услышав, «войдите», – вошла. К её удивлению, в кабинете помимо уже знакомого следователя Богатко, находился ещё один мужчина. Тоже в штатском. Светлые выющиеся волосы и скрупулёзный пронизательный умный взгляд чёрных глаз был устремлён на Люсю. Но Люся-то ко всему уже готова, поэтому взгляд выдержала. Приподняв дерзко подбородок и слегка прищулив глаза, сделав вид, что не заметила Григория Михайловича (у неё была всегда отличная память на имена), спросила:

– Я, конечно, очень извиняюсь... я вообще туда попала? Мне нужен следователь Богатко и мне сказали, что он в этом кабинете... О, простите, я вас не заметила. – Сделав вид, что заметила его только сейчас. – Может я не вовремя? Мне подождать? (При этом подумав: «Ага, ещё чего, скажет подождать, – уйду. Пусть потом ищут...»)

– Нет, что вы! – Это заговорил незнакомец. – Мы вас, Люция Вениаминовна, очень ждём. Простите, я должен представиться... («да он душка, сама галантность» – насторожилась Люся) – Степанов Никита. Должен признаться, это я попросил Григория... вызвать вас к себе. («Ага, обходимся без отчеств, значит, разговор приобретает слегка личностный оттенок...»). Это я очень сильно захотел с вами познакомиться. Ваш поступок меня поразил... – так как его монолог никто даже не пытался прервать ни вопросами, ни комментариями, Степанов Никита всё продолжал: – Вы смелая, находчивая, в вас присутствует дух авантюризма. А также в меру наглости и злости. («сомнительный» комплимент..., хотя...). И самое главное: вы чертовски привлекательная молодая женщина! Я хочу предложить вам работу.

«Опа!» – Вот этого Люся никак не ожидала! – «Уже интересно...» Что за работа?

Никита Степанов выразительно посмотрел на Богатко, на что тот отреагировал фразой:

– Ну, вы тут поболтайте, а я пойду, покурю... – и вышел из собственного кабинета вон.

– Понимаете, Люся – начал свой монолог после ухода Григория Степанов, – организация, на которую я работаю, теоретически, юридически и документально не существует... Но на самом деле, мы существуем довольно давно. И нам нужны такие люди, как ты, Люция, – смелая, дерзкая, нестандартно мыслящая, умная и, повторюсь, очень привлекательная.

– Интересно, и где это может понадобиться такой набор качеств? – Не удержалась Люся, – обычно всё это мне только мешало.

– Как тебе лучше объяснить... (прикинулся задумавшимся Никита) – Мы вне политики, вне государственности, вне любого влияния со стороны олигархов и власть имущих не только в СНГ, но и во всём мире. Нашими услугами пользуются все, имеющие средства и врагов, но мы всегда оставляем за собой право решать, будем ли мы за это браться или нет...

– И снова я страшно извиняюсь, – за что братья? Что вы делаете или не делаете? Чем вы занимаетесь?

– А знаешь, ты нравишься мне всё больше! Не даёшь увести себя от темы... И вообще, я всё больше склоняюсь, что не ошибся в выборе... Возможно, это прозвучит цинично, но мы «убираем» мешающих в той или иной сфере, в том числе и нам, людей. Но ты не делай поспешных выводов. «Убирать» – не обязательно убивать. К тому же у тебя всегда будет выбор. И хороший гонорар. И зарплата, поверь, которую ты не получала никогда. И вряд ли у тебя будет шанс получить когда-нибудь подобную в другом месте.

– Вот с этого момента поподробней...

– На период обучения или, точнее, испытательного срока, твоя... зарплата будет составлять три тысячи условных единиц или в эквиваленте. Остальное во многом зависит от результатов, которые ты должна будешь показать.

– Давайте не будем забегать далеко вперёд. Остановимся пока на этом. Я согласна!

– Отлично! Насколько я осведомлён, а осведомлён я всегда на сто процентов, – ты сейчас безработная... («ну что ж такое?!? обязательно лишний раз макать тебя в это позорно-унизительное, ничуть неинтересное состояние?!?...») Поэтому вопросы по переводу сами собой исключаются, и Вы, Лючия, с завтрашнего дня можете приступить к работе!

– Что, вот прямо завтра?!

– А чего тянуть?!

– Если бы вы действительно были осведомлены обо всём происходящем на сто процентов, то знали бы, что на мне лежит ответственность за ребёнка...

– А, ну да, Галя. И что? Насколько я знаю, у неё есть мать.

– Мать, конечно, есть... Но временно исполняю её обязанности в вопросах организации её культурного, спортивного и прочего развития, я. И мне нужно найти человека, способного в полной мере исполнить обязанности постоянного заместителя временно исполняющего обязанности матери...

Никита завис...

– Да шучу я. Завтра, так завтра. Куда приходить?

Надо отдать должное, Никита «отвис» сразу и, продиктовав адрес, куда в десять часов утра завтра, 26 марта, в среду, Люсе следует явиться для прохождения службы пока ещё неизвестно кому, простился, пожав её руку и, проводив до двери, сказал:

– Думаю, что вы понимаете, что всё, что вы сегодня услышали, не предназначено для любых других ушей, кроме ваших.

– Не маленькая, всё понимаю. Я увижу вас завтра?

– Конечно.

– Значит, до завтра.

Выйдя за дверь, Люся увидела сидящего на стуле рядом с собственным кабинетом следователя Богатко и обратилась к нему скорее утвердительно, чем вопросительно:

– То есть, у вас лично ко мне вопросов нет.

– Вопросы-то как раз есть... – как-то вяло произнёс он, – но толку в данном случае, я так понимаю, от вас будет мало, не так ли?

– Как вы с вашей проницательностью ещё не генерал? – Обворожительно улыбнулась Люся и продефилировала по коридору к выходу.

Глава третья

Неожиданность

После поездки в прокуратуру, Люся сообразила, что ей нужно что-то придумать для Серёжи и вечно сующей нос не в свои дела Дины. Предложение работы сразу после посещения следователя по меньшей мере будет выглядеть подозрительно, а по большей – **ОЧЕНЬ** подозрительно. Раз она обещала молчать, а молчать и держать слово, Люся, как ни странно, умела, значит, своим ей придётся врать. Врать она, конечно же, тоже могла, но очень не любила. Поэтому она должна придумать эту, ну как её..., легенду, благодаря которой врать пришлось бы по минимуму. А для этого мозги и фантазию нужно поднапрячь...

– Как всё прошло? – Серёжа старался при сестре не выказывать излишне эмоционального волнения по отношению к жене.

– Ну, как видишь, никто меня не посадил. Им просто нужна была моя подпись на протоколе дознания, которую я не успела поставить в связи с тем, что спешила в музыкальную школу. – Фраза вроде была и невинной, но убойную силу по мишени всё же нанесла. – Дина опустила глаза и даже, как будто, покраснела. – Если б знала, ни за что бы не поехала туда, – в городе такие пробки! – Здесь уже стыдно за свои подозрения должно было стать Сергею. – Но есть и положительные стороны, – пробираясь в бесконечном потоке машин (Люся любила красивые словосочетания), мне пришла в голову чудная мысль: а не съездить ли нам куда-нибудь на выходные? Поэтому завтра, чтобы снять стресс... (это уже опять для Дины), хочу с утра съездить в какое-нибудь турагентство и выбрать тур выходного дня. Серёж, по-моему, чудесная идея!

– Ну, в общем-то, да... я и сам думал куда-нибудь съездить, развеяться. И, по-моему, идея чудесная!

– Вот я и думаю, часикам к девяти-десяти, когда пробки рассосутся, я и съезжу в город поискать какое-нибудь ненавязчивое турагентство...?

– И я с радостью тебя туда отвезу... – Серёжа при всём своём обаянии и греческой красоте, а так же уверенности в своём бизнесе, страдал одним единственным комплексом, – жуткой ненормальной боязнью потерять Люсю, в простонародье называемой ревностью. Это было его наваждение. Он считал, что в мире не может быть женщины красивее, умнее, привлекательней, сексуальней и желанней, чем его ненаглядная Люсенька. Он любил её безумно, страстно, почти ненормально и чувствовал себя спокойно лишь тогда, когда сам находился с ней рядом, когда он точно знал, что она дома, и, в качестве компромисса, когда Люся была с Галюней, чем и пользовалась Дина, разумеется, абсолютно не понимая такого влечения брата к жене.

– Зайка, я же говорю, мне нужно как-то снять стресс. Ты же знаешь, как я люблю проехаться по городу. Не лишай меня такой возможности, ну пожалуйста! – Нужно сказать, в начале их совместной жизни Люсю такая ревность даже радовала. Особенно сильным моментом было похищение подружками её на свадьбе, хотя похищением это назвать было сложно: на секунду Сергея по стовору отвлекли от молодой жены его друзья, а её подружки потащили Люсю вниз по лестнице. Сергей бросился за ней, расталкивая всех и, схватив в охапку Люсю, прижав к себе и трясаясь всем телом, шептал: «Я никому тебя не отдам... Никогда... Никому...»

Было приятно, даже, несмотря на обиды подруг по поводу потерянных в пылу побега украшений в виде драгоценностей и бижутерии (ну, у кого как). Позже Люсю стало это слегка напрягать, а в последнее время жутко раздражать. Особенно злило то, что она Серёжу как раз-то очень любила. А на всех мужчин смотрела лишь как на объект, добровольно раздающий, иногда пусть и с лёгким налётом вождения, взгляды. И только. Однако самой большой меч-

той Сергея было посадить Люсю в огромном особняке со всеми удобствами и кучей симпатяшек – детишек, и чтобы он, Сергей, весь этот «хэппи-энд» мог поддерживать материально.

А Люся-то как раз хотела найти себя, так сказать, раскрыть свой потенциал. С Серёжей это было трудно. Даже невозможно. Но ведь то, что мы не можем взять каким-либо способом, женщина берёт хитростью. И, как бы не любила Люся это слово, но ей приходилось МАНИПУЛИРОВАТЬ, пока довольно успешно, чувствами и эмоциями мужа. Так сказать, на каждое действие всегда найдётся противодействие. И не Люся это придумала. Хотя и грамотно, как ей казалось, применяла в совместной жизни с супругом.

Так вот, страстно любящий взгляд, подкреплённый внутренней уверенностью и желанием на продолжение разговора в более неформальной, другими словами, «постельной» обстановке, возымел своё действие, и Серёжа смягчился:

– Ну, ты же знаешь, я не могу тебе ни в чём отказать... (Дина изобразила гримасу, что её сейчас стошнит... (ну и фиг с ней)).

Люся встала в шесть часов утра, что было ей совершенно несвойственно. Приготовив мужу шикарный завтрак в постель за разрешение поехать одной, Люся приступила к макияжу. При наличии желания и огромного количества свободного времени, Люся довела это мастерство до совершенства.

Имея хорошую кожу и не нуждаясь в сильно маскирующей косметике, Люся делала в её подборе акцент на глазах и губах. И получалось у неё это великолепно. (Может, муж не зря был таким ревнивым?...)

Проводив Сергея к девяти часам на работу, Люся стала собираться и сама, выпив стакан свежесжатого морковно-апельсинового сока и крепкий чёрный, без сахара, кофе. Она была, несмотря на некоторую разбалованность мужем, пунктуальной девушкой и решила подъехать к месту работы загодя, тем более, что адрес был незнакомым, а место парковки в центре города ещё нужно найти.

Каково же было её удивление, когда в месте указанного адреса она увидела: Турагентство «РианаТинаТур».

«Вот так попала! А может, ошибка? А может, вообще, – развод?!? Это ж какое совпадение! Придуманная для Сергея причина оказалась так похожа на правду...» – но Люся не любила не доводить дело до конца, поэтому ровно в 10.00, она, удачно припарковав машину почти напротив входа, зашла в дверь.

Молодая, не так, чтобы очень, но довольно симпатичная девушка, подняв на неё взгляд голубых, до умопомрачения, глаз, изрекла:

– Доброе утро! Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Теперь, даже уж и не знаю... – немного растерялась Люся, – я, вообще-то, по поводу работы... Но совсем не связанной с турагентством..., хотя... вы можете предложить тур выходного дня... – вдруг выпалила она на всякий случай.

– Простите, женщина! (Ну конечно, она же года на два моложе, может себе позволить...) Так вы по поводу РАБОТЫ???? или тура?

– Работы...?

– Назовите ваши имя и фамилию.

– Люция Вечер.

– Пожалуйста, подождите.

Она набрала какой-то номер, сняв трубку телефона, что-то сказала, бросив на Люсю быстрый, ничего не выражающий, взгляд, и слегка отвернулась. После того, как положила трубку на рычаг, женщина, мило улыбаясь, произнесла:

– Положите свой телефон в эту коробку и проходите, пожалуйста, в ту комнату – указав глазами на помещение за небольшим выступом позади неё.

– Конечно. Спасибо. – Люся с подозрительным видом всё же рассталась с телефоном и прошла внутрь, слегка смутившись, что её никто не провожает.

Небольшое помещение, ну очень напоминающее... огромного размера лифт, вдруг в него же и превратилось, – завибрировав, зашумев и, начав двигаться, кажется вниз, хотя Люся до конца в этом не была уверена.

Прошло около минуты. Люсе страшно было подумать, сколько этажей она могла проехать за это время (здание было максимум семиэтажное, так что в течение минуты вверх она двигаться точно не могла, даже на отечественном лифте, являющимся самым медленным, по наблюдению Люси, лифтом в мире. Значит, – вниз!) «Невероятно! Это какая ж, блин, глубина?!» – не удержалась от мысли Люся.

Двери, так неожиданно задвинувшиеся минуту назад в месте входа Люси из помещения турагентства в лифт, раскрылись... и она оказалась в коридоре, освещённом лампами дневного света (уж в чём в чём, а в дизайне и освещении интерьера Люся, как домохозяйка и дизайнер собственного дома, разбиралась хорошо).

Выйдя из замаскированного под обычное офисное помещение лифта в коридор, Люся на секунду задумалась. Стрелочек, как будто, нет. Но нормальная логика подсказывала, что нужно идти вперёд, что Люся и сделала, уже довольно глубоко вовлекшись в эту своеобразную игру.

Дойдя почти до самого конца коридора из двери, которой непосредственно сам коридор и заканчивался, на Люсю выпал молодой человек в очках, упавших на мягкое ковровое покрытие, которым был обит весь пол, при столкновении взглядом и телом с нею. – Ой, простите, я должен был встретить вас возле лифта, но засиделся...

– Дайте угадаю... за компьютером?

– Вообще-то, в туалете. – Он зачем-то смешно покраснел, поправляя поднятые с пола очки на носу. – Меня Владленом зовут. – Он было протянул Люсе для пожатия руку, но девушка сделала вид, что этого не заметила. (Туалетные разговоры не располагали особенно к рукопожатиям...)

– Я поняла. Очпрятно. Мы здесь будем весь день общаться или, может, всё-таки ты покажешь, что находится за этой уже начинающей становиться таинственной, дверью?

– А, да, конечно... – и Владлен распахнул дверь, пропуская Люсю внутрь.

– Вау!!!! – Люся очень не любила это слово, но другого подобрать не смогла. Открытая дверь вела на небольшой балкончик с лестницей сбоку, ведущей вниз, этажа так на два-три, а вид разворачивался ну просто... нереально фантастический!

Огромное круглое помещение размером с ангар для самых огромных самолётов в мире, которых здесь бы поместилось штуки три, если не больше. И всё это пространство разделено на отсеки разных размеров, в которых находились люди. В каких-то было странное оборудование, где-то чуть ли не парты, но в американском стиле, – на одного человека, за которыми тоже сидели люди. Люся увидела отсек, в котором находилось нечто похожее на салон красоты с зеркалами и столиками, как в парикмахерских. Был даже отсек в виде ринга, где бегало три человека. Там было ещё много чего, но тут, откашлявшись, к ней обратился Влад.

– Вот это наш детский сад!

– Почему?

– Потому что здесь обучают новичков. Всему. Здесь, правда, есть всё. – Глаза Владлена загорались всё больше и больше, похоже, об этом он мог говорить часами, а Люся ему не мешала. – Кроме конюшни, кони не могут находиться под землёй, у них начинается депрессия, и они тоскуют. А всё остальное – есть. Ты в этом ещё убедишься. Посмотришь, ты научишься здесь всему. Я тебе где-то завидую... Ну, пойдём! – И он повёл Люсю по ступенькам вниз.

– И учителя у тебя будут самые лучшие...

– Ты хочешь сказать, что я буду здесь учиться?!? Не, мы так не договаривались. Я обучение в автошколе еле перенесла, двух инструкторов пришлось поменять. Школа, институт, – я думала, этого достаточно для жизни нормального человека...

– Ну, ты не сравнивай обучение там, – и он показал глазами наверх, – и здесь. То, чему и как будет проходить процесс обучения, даже язык не поворачивается сравнивать «здесь и там». (Снова взгляд наверх) К тому же, тебе за это ещё и платить будут. Не по-детски... – и он лукаво Люсе подмигнул.

– А если мне не понравится, смогу я отсюда свалить?

– Даже не знаю... Ещё никому не «нравилось»... Ладно, вот наш отдел кадров, там и спрашивай. – И он, подойдя к двери совсем рядом с лестницей, по которой они только что спустились, открыл её и пропустил Люсю вперёд.

Очень красивая белокурая женщина улыбнулась Люсе, приглашая присесть на стул рядом с её рабочим столом.

– Спасибо Владлен, можешь идти. Дальше я сама. Лючия Вечер... Красивое сочетание и, надо сказать, тебе очень подходит. – Обратилась она уже к Люсе. – А как тебе привычней, чтобы тебя называли?

– Вообще-то – Люся. Но и варианты приветствуются.

– Отлично! А ты можешь называть меня Матильда. Без вариантов.

– Ладно. Матильда... – Люся попробовала имя на вкус и ей понравилось.

– Отлично. («похоже, это её любимое слово, ну да... так... позитивненько» – Матильда вызывала у Люси ну очень тёплые ассоциации. С ней было спокойно и комфортно.) – Я сейчас введу тебя немного в курс дела, что да как. Так сказать, поверхностное ознакомление. Позже ты вникнешь более глубоко. Пойдём.

И Матильда повела Люсю по «ангару» (как называла его Люся), детскому саду (как выражался Владлен) и школе (как нравилось Матильде).

– Вот здесь у нас классы. (В небольших стеклянных боксах за мини-партами сидели молодые мужчины и женщины, в каждом человек по пять). – Вот здесь класс, где преподают логику, здесь риторику и искусство ведения переговоров. Дальше искусствоведение, история, полит-экономика, география, история религии, медицина, ну и так далее. Дальше спортзалы. В этих – боевые искусства, стрельба из лука... Вот здесь тир. Там тренажёры и имитаторы. Дальше находятся лаборатории. Вот тут наши микробиологи и дактилоскописты. Патологоанатомы. Здесь лаборатория ядов, химическая лаборатория. Это наш технический отдел...

Дальше у Люси закружилась голова от такого скопления дисциплин и наук, собранных в одном месте.

– И что, мне всё это придётся учить?!?

– Что-то глубже, что-то – в общих чертах. Смотря к чему у тебя наши специалисты обнаружат склонности и способности. То, что в тебе существуют задатки неординарно мыслящего человека, говорят многие события в твоей жизни... Да-да, не удивляйся. Мы достаточно изучили твою жизнь, чтобы сделать вывод, что ты нам можешь подойти. Ну и многое зависит от тебя. От твоего желания научиться и старания. А потом уж будет видно, где, в какой области твои навыки можно будет применить.

Мимо них всё это время проходили люди («ну никакого дресс-кода» – подумала Люся, вспомнив, как её начальница на последней работе просто вынимала душу всем своим дресс-кодом). Здесь были люди в костюмах, белых халатах, в военной форме, в штатском, с причёсками шоуменов, с дредами, в банданах..., в общем, самых разных по видам, мастям, статусам, профессиям и т.д....

– Ясно. – Только и могла сказать, глядя на всё это разнообразие, Лючия.

– Вот и хорошо. А теперь давай пройдем в мой кабинет и обговорим кое-какие технические аспекты нашего сотрудничества.

И они вернулись в кабинет возле лестницы, у двери которого их уже ждал Никита Степанов.

– Здравствуй, Лючия. («похоже, ему именно так нравится меня называть... придётся смириться» – вздохнула Люся).

– Здравсте.

– Проходите. – Матильда пропустила их вперёд и зашла сама, закрывая за собой дверь. Люся села на стул возле стола, Никита, – в кресло возле стены с полками и книгами, а хозяйка кабинета (если этот стеклянный бокс всё же можно назвать кабинетом), – на своё «хозяйское» место. На столе лежала папка с документами, которой до их ухода на «экскурсию» здесь не было.

Матильда придвинула её к себе, открыла. Посмотрев секунды три, захлопнула.

– Это мы с тобой позже всё заполним, если не возражаешь.

Вопрос был риторическим, поэтому Люся лишь молча пожала плечами...

Возвращалась домой Люся тем же путём, каким и пришла, за исключением того, что её никто не провожал. Но она-то не маленькая, дорогу запомнила. Девушка за столом лишь мило улыбнулась ей, отдала телефон и сказала: «Пока, Лючия, до завтра. Кстати, я – Белова Лена».

Разговаривать с ней особого смысла не было, так как все инструкции по поддержанию своей легенды, а так же время начала и окончания занятий, Люся получила у Матильды, поэтому, вяло кивнув, она вышла из помещения.

Дома она была в четыре часа. Переодевшись в домашний халатик и тапочки, Люся приготовила на кухне ужин. Нужно сказать, что готовить она любила и, мало того, у неё это отлично получалось. Единственным недостатком было то, что и кушать она очень любила приготовленное ею, в отличие от почти всех хороших поваров. Отсюда и лишние для её возраста и роста килограммы, которые мужа ничуть не смущали, да и у самой Люси особо не вызывали комплексов.

Плов из настоящей баранины, салат «Цезарь» и любимая «Хванчкара» Сергея вкупе с подготовленными свечами просто обязаны были привести его к решению, нужному Люсе. Она, конечно же, всегда добивалась своего, но осадок от недостаточно оформленного антуража всегда портил ей впоследствии настроение ненавязчивым, но чувством вины: «ведь можно же было как-то и помягче...» Поэтому сегодня она хотела сделать всё как никогда красиво.

Сергей был приятно удивлён стараниями Люции, но не торопил её, ожидая, когда она сама откроет секрет такого внимания к вкусам мужа.

– Ну и почему ты не спросишь, в честь чего всё это?

– Жду, когда ты сама расскажешь.

– Ладно. Случилось то, о чём я уже давно мечтала... – пауза была сделана для возможности дать Сергею выдвинуть свои версии.

– Ты выбрала в турагентстве тур? По-моему, ты именно за этим сегодня туда ездила.

– А вот и не угадал. Вторая попытка.

– Ты нашла нам тур на лето...

– Ну, ты совсем не в том направлении мыслишь... Ладно, не буду тебя мучить. Я нашла работу!!!

– Опять?!?!

– Что за интонации! Даже не снова... И ты не спросишь, где?

– Мне кажется, я достаточно зарабатываю для того, чтобы содержать и тебя, и себя, и наших будущих детей! – Не слышал жену Сергей.

– Ну, опять двадцать пять! Не надоело?! Я не для того оканчивала институт, чтобы сидеть дома, возить племянницу по кружкам и собираться рожать детей! Чтобы стать матерью, нужно

самой вырасти, а ты мне не даёшь, вечно нянчишься со мной, как с маленькой. Дома я расту только вширь! А я хочу вырасти до размеров нормальной психологически и социально состоявшейся матери!

– А может, для этого нужно родить, а дальше начнут работать материнские инстинкты?!

– Так, всё! Мы опять начинаем ругаться. Не для этого я готовила ужин. – Люся постаралась восстановить дыхание и повернуть разговор в нужное ей русло, убрав раздражение по поводу разногласий с мужем. – Та работа, которую мне предложили... абсолютно случайно, надо сказать, тебе как раз должна понравиться. Туроператор в турфирме, – как тебе?! Со всеми причитающимися льготами в отношении собственных поездок, само собой. Работа непыльная, беготни мало... По-моему, – красота.

– То есть, ты хочешь сказать, что поехала выбрать нам с тобой путешествие на выходные, а нашла там работу? – Сергей всегда был подозрительным и не особо доверял совпадениям.

– Представляешь?! Я верю в судьбу и, в отличие от тебя, понимаю, что от таких её подарков отказываться нельзя! Ну, подумай сам, где я ещё смогу найти такую работу?! Серёжечка, ну пожалуйста... Не ставь мне палки в колёса. Если мне не понравится, всё, ухожу и сразу – в декрет.

После ужина Люция проводила мужа в уже наполненную водой и пеной ванную и после массажа и приятного во всех отношениях продолжения, уже совсем перед тем как заснуть, зевая, сказала:

– Мне к девяти завтра, я будильник на «пораньше» завела. Спокойной ночи, дорогой. Люблю. – И выключилась.

Глава четвёртая

Школа

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

К девяти часам Сергей доставил Люсю к турагентству «РианаТинаТур» и зашёл вместе с ней в дверь.

– Люсенька, милая, как здорово, что ты всё же согласилась. Я уже боялась, что ты не придёшь. Всю ночь почти не спала. – «Голубоглазка» кинулась к Люсе, как к родной, но, как будто только сейчас заметив Сергея, отступила. – Ой, здрасте, а вы по поводу тура?

– Нет, Ленусь, это мой муж. Видишь, как я тебе и рассказывала, совсем мне не доверяет.

– Такой красавчик, и не доверяет?! Да это я бы на твоём месте ему не доверяла...

– Ну, вот поэтому ты и не моём месте...

Сергей засмутился. Он всегда чувствовал себя не в своей тарелке, когда слышал комплименты в свой адрес. Поэтому, произнеся: «Девочки, не ссорьтесь», поспешил ретироваться, поцеловав на прощание Люсю, и добавил: «В шесть я за тобой заеду».

Стоило ему уйти, Люся направилась к уже знакомой комнате-лифту, но Ленуся, убрав с лица простовато-озабоченное выражение, произнесла:

– Подожди ещё несколько минут...

И буквально через пару минут в дверь снова вошёл Сергей.

– Вы меня извините, но ты, Люся, телефон свой оставила в машине.

Пока он передавал её телефон, Ленуся уже стояла с тем же выражением лица, что и до его ухода. («ну просто обхохочешься...» – подумала Люся, чуть не прыснув от смеха, но сдержалась)

Когда весь ритуал расставания и выжидания был соблюден, Люся прошла в лифт. В этот раз её никто не встречал ни возле лифта, ни около двери, зато в самом конце ступеней к ней подошла девушка в очках, глаза в которых казались не то что огромными, а было непонятно, как они вообще на лице поместились; и, бросив на ходу: «Лючия Вечер – ты?», при получении положительного ответа, всучила ей небольшой лист бумаги, на котором было в столбик написано три трёхзначных и два четырёхзначных числа в произвольном порядке. «Не опаздывай! Занятия через десять минут» – и исчезла в лабиринте полупрозрачных коридоров между боксами.

Ещё вчера Люся обратила внимания, что почти на всех боксах, где справа вверху, где слева были наклеены небольшие таблички с похожими числами, смысл которых она не поняла, а спросить забыла из-за объёма свалившейся на неё информации от Никиты и Матильды. И вот как раз её-то в кабинете и не было. Проходя по коридорам, заглядывая на таблички с числами, пытаясь понять хоть какую-то последовательность и поймать пробегающих мимо людей, Люся поняла, что у неё из всего вышеперечисленного не получается ничего.

До начала оставалось четыре минуты. Она было отчаялась. Потом, как следствие, – разозлилась. Когда это происходило, как говорил её муж, мозг у Люции начинал работать в усиленном и ускоренном режиме. В результате, ровно в девять тридцать, она вошла в бокс с числом, указанным в первой строке, находящийся, кстати, почти в середине ангара, и очень быстро села на единственное свободное место.

В боксе, помимо неё, находились ещё две девушки и четыре молодых человека. Секунд через пятнадцать вошёл мужчина в костюме из синего дорогого материала (Люся в этом тоже неплохо разбиралась), и, извинившись за опоздание (ещё бы! Целых пятнадцать секунд!), обратил внимание всех на Люцию:

– Познакомьтесь, у нас – новенькая. Давайте сразу создадим ей имя. Ваши предложения... – обратился он к небольшой аудитории.

– Здравствуйте, приехали! Может, всё-таки лучше меня об этом спросим? – Люся заслуженно возмутилась, но, увидев добродушные улыбки почти на всех лицах «учащихся», сориентировалась. – Можете называть меня Кларисса, – зачем-то ляпнула Люся, не желая выпускать инициативу из своих рук.

– А я предлагаю – Ворона. У неё волосы, как воронье крыло. – Похоже, полненькая девушка с непонятного цвета волосами, особо не отличалась оригинальностью.

– А как вам – Кучеряжка? – Подмигнул Люсе симпатичный парень с претензией на чувство юмора.

– Уж лучше Марисабель... – томно протянула высокая худющая блондинка и закатила глаза к потолку.

– Почему бы уж сразу не Матрёна... – Ляпнул парнишка со смешливыми глазами и все «заржали». «Наверное, так принято – всегда ржать, когда он говорит» – подумала Люся, наблюдая за всеми молча, изучая каждого и давая им всем свои собственные оценки.

Остальных два парня сидели молча: один безучастно, словно его всё происходящее вообще никоим образом не касалось, второй же внимательно разглядывал Люсю своими глазами-буравчиками, взгляд которых Люся ощущала не только боковым зрением, но и затылком, и всей кожей.

Последним взял слово преподаватель (пока Люся его только так идентифицировала).

– А мне нравится Кларисса. Это...

– Пандора! – Мальчик всё это время сидящий с безучастным видом, вдруг заговорил. Люся даже вздрогнула.

– Почему? Ты можешь, Льюис, объяснить?

– Она опасная... Для всех... Она ещё всех удивит... – он говорил прерывисто, выстреливая каждую фразу, словно придавая каждой особое значение. И замолчал, снова опустив голову и взгляд на парту, принимая прежний безучастный вид.

– Это наш сказочник – Льюис Кэрролл, правда, не очень разговорчивый... – хмыкнул красавчик, толкнув легонько Люсю в бок.

– Как тебе такое имя? Мы же должны учитывать и твоё мнение.

– Я не против. Мне нравится. – Пожала Люся плечами.

– Итак, здесь ты – Пандора. Теперь тебя будут все так звать. Ты быстро привыкнешь. Главное, не забывать переключаться при выходе отсюда. А теперь я представлю тебе остальных...

Блондинку звали Барби («неоригинально, но, похоже ей нравилось, а все привыкли»), толстушка – Клава («точнее не придумаешь!»), красавчик – Принц («можно подумать..., амбициозен...»), с Льюисом она уже познакомилась («можно сказать, он мой крёстный папа...»), весельчака звали Гуин Плен («так ему и надо! Тоже мне, Матрёна...»), молчун с «буравчиками» оказался Ягуаром («эффектно, но пока не понятно...»).

– Меня называй Патрик. Я – ваш учитель риторики, ораторского искусства и ведения переговоров. Наши занятия проходят с начала марта, но, я думаю, ты нас догонишь. Включайся.

Занятия действительно проходили интересно. Все были вовлечены в процесс, – убеждали, экспериментировали, разыгрывали, менялись местами... Полтора часа прошли незаметно. Люсе ещё никогда не приходилось учиться в столь маленькой группе, но в этом была своя прелесть: всех ребят можно было изучить и запомнить гораздо быстрее...

На выходе Люся так же тихонько, как до этого он её, ткнула в бок Принца и поинтересовалась, куда они сейчас идут, на какие занятия.

– А это каждый на свои...

- Постой, то есть мы не в одной группе...?
- Нет, у кого какой номер. – И он показал свой листик, на котором было только первое число одинаковым с её.
- А по какому принципу вы находите боксы с нужными числами?
- Это каждый для себя сам должен определить... Я пока что и сам путаюсь... Всё, извини, бежать надо. До встречи. – И он опять подмигнул ей.

После того, как первое число было 486, найти 1196, исходя из любой логики, не представлялось возможным, ну никак! У Люси на секунду появилась мысль послать всё и всех со своей конспирацией к едре фене, но она снова взяла себя в руки, включив интуицию и в режим «стресс» мозг... так и нашла бокс с нужным числом.

В боксе сидели совсем другие «учащиеся» в количестве пяти человек с любопытством разглядывающие её. Вошёл преподаватель – коренастый лысый мужчина в очках, похожий на Кобзона, но без парика.

– Здравствуйте! У нас сегодня новенькая, давайте познакомимся. Пандора, подойдите, пожалуйста ко мне. («Ну, ничего себе у них тут информация распространяется!»). Это – Пандора. Пандора, познакомься: Время, (девушка с немного лошадиным, хотя и очень симпатичным лицом и фигурой «песочные часы»), Кощей (полный молодой человек с красным лицом), Байрон (невысокий, незапоминающийся парень с интеллигентным лицом), Агния («неужели местная сказочница, а нет – поэтесса...») – подумала Люся, окидывая взглядом небольшую симпатичную мышку в сером юбочном костюме с такого же цвета волосами, собранными в тонкий мышинный хвостик). Меня зовут Иван Петрович. – Люсе или показалось, или он действительно слегка покраснел... – Моя дисциплина называется государствоведение. И её цель, чтобы вы поняли суть государственности, её плюсы и минусы в контексте мирового управления с привлечением государственных деятелей, лидеров стран, оппозиций и влияния других государств. Рассмотрим на конкретном примере...

И опять же! «Ну почему у нас в институте далеко не все преподаватели могли так интересно преподносить свой предмет?» – Люся поражалась, восхищалась, вовлекалась, отдавая всю себя процессу обучения и вникая во все тонкости и нюансы данного предмета...

После быстро пролетевшего времени, отданного данной дисциплине, Люся ощутила ужаснейший голод, словно не ела дня два. Поинтересовавшись у Времени, где и как здесь обычно обедают, была приятно удивлена, что сейчас как раз и есть время обеда.

Выбрав именно Время, как самого «земного» представителя из всей группы, они прошли по уже знакомому Времени, и только начинающему запоминаться Люсе, пути в небольшую, человек на тридцать, столовую. По пути она поглядывала на номера на боксах, стараясь какие-то запомнить, а какие-то и «понять».

Набрав еды, как оказалось, абсолютно бесплатно, Люся с новой знакомой присели за столик к двум совершенно одинаковым девушкам-близняшкам, которых звали вообще прикольно: Луна и Вечер.

Люся хотела прокомментировать имя второй, но вовремя сдержалась, вспомнив, что здесь никто не знал и не должен был знать имена и фамилии друг друга, тем более, что с такими перекидываниями из группы в группу, друзей здесь завести сложно, не то, что в институте, где училась Люся. Там друзей и хороших знакомых у неё было огромное количество. Ну, пусть не друзей, но хороших товарищей точно.

За вкусным обедом, который можно хоть и с натяжкой, но назвать ресторанным, Люция попыталась выяснить, у кого какой принцип запоминания нужных чисел на боксах. Оказалось, что у каждого свой. Например, близняшки оставались каждый раз после учёбы и одна из них запоминала боксы с трёхзначными числами, другая – с четырёх. – Пока работает, но оказы-

вается, что постоянное опоздание из-за несвоевременного нахождения нужного бокса студентом (или курсантом, Люся не определилась ещё, как правильно), может в том числе, привести и к отчислению из школы.

Время вывела для себя какую-то формулу, или точнее алгоритм (она была очень сильна в математике), которым, несмотря на приязнь к Люсе, делиться не собиралась. Правда, согласилась подсказать, где находится бокс с числом, написанным у Люции в третьей строке.

Люсе это очень пригодились, так что и на третью пару она пришла вовремя, имея даже несколько минут в запасе, чтобы осмотреться. В этом боксе, помимо неё, находилось ещё три человека, одного из которых она знала, это был Льюис-сказочник, который опять же на неё ну никак не реагировал, хотя теперь Люся уже бы не удивилась, если бы оказалось, что на самом деле это не так. Она, хоть и училась всему на собственных ошибках, но ей хватало и одного раза для науки. С девушкой с серёжками в носу и брови и с парнем, похожим на Бреда Пита в начале своей актёрской карьеры, Люся решила познакомиться сходу.

– Привет, я новенькая, если кто не знает. Хочу, пока есть время с вами познакомиться. Меня теперь Пандора зовут, а вас как?

– Опасное имя. С подвохом. – Подозрительно глянула на неё девушка.

– Его, кстати, вон, Льюис дал, а я согласилась. Он мне теперь почти что крёстный отец... – попыталась быстренько разрядить обстановку Люция, а то как-то все напряглись, когда она к ним обратилась.

В это время вошла Матильда.

– Уже познакомились? – Люсе послышалась лёгкая усмешка в её голосе.

– Чуть-чуть... не успели...

– Здравствуйте, ребята. Рада приветствовать вас всех... четверых? Похоже, мы лишились ещё одного ученика...

– Неужели тут так всё строго? – Люся никак не хотела верить в такую лёгкую возможность на вылет.

– Мне кажется, что вам, Пандора, ещё рано переходить из стадии наблюдения, даже в стадию анализа, не то, что делать выводы... – сказано было так, как комплимент: Как же вы обворожительно выглядите сегодня в этом непонятного цвета, чудном выцветшем рваном халатике!!! И обидеться даже не получится...

Люся пожала плечами. А что оставалось делать?

– Напомню, наш предмет называется психология отношений, но для начала я всё же представлю вам друг друга. Пандору вы знаете (и опять лёгкая усмешка), Кассандра (девушка с серёжками быстро зыркнула исподлобья на Люсю) и Ахилл (это ж надо, как я в точку попала с Бредом Питом... хорошо он всё же в «Трое» сыграл...). Ну, Льюиса ты знаешь. А теперь начнём. Кто может мне сказать, чем отличаются, ну, кроме половых признаков, мужчины от женщин?

– Логикой. У женщин она женская, а у мужчин вообще никакой нет. – Люся поняла по «активности» класса, что отвечать придётся сегодня здесь ей одной.

– Логика – это, конечно, хорошо. Но почему ты считаешь, что у мужчин её нет?

– Потому что, если удаётся затронуть их гормоны, то логика, которая, как известно, является продуктом работы мозга, уже не может быть тем самым продуктом, потому как производить её становится некому, точнее нечему. Всё! Мозг на это время отсутствует.

– Хорошо. Но если мужчина умеет владеть своими эмоциями, являющимися побочным продуктом работы того самого мозга, и к тому же гормоны уже своё отыграли. Что тогда?

– Тогда на помощь приходит тот самый мозг, который методом сравнения и анализа в том числе и умственного удовольствия с элементами отключения гормонов (по принципу светомузыки), начинает кричать: «Хочу, хочу, хочу именно это и прямо сейчас...»

– А если не сработает? Если мы имеем индивид нетрадиционной сексуальной ориентации, например?

– Тогда, конечно, всё гораздо хуже..., хотя, если провести глубокий психологический анализ, можно обнаружить дефекты в выработке гормонов мозгом подобных индивидов и уже найти-таки методы и способы воздействия на них...

Смеялись все. Даже Матильда. Люся любила иногда поумничать, неплохо владея терминологией из литературы по психологии и различных её ответвлений, сидя дома. Хотя особо анализировать её принципы, она не считала нужным, будучи убеждена, что именно интуиция и удача играют ключевую роль в конечном результате отношений не только между мужчиной и женщиной, но и вообще во всём.

– А у тебя, Пандора, оказывается, есть своё устойчивое мнение по поводу данного вопроса.

– Да ничего у меня нет. Просто мне кажется, что как бы ты ни знал психологию, будь то мужчина или женщина, группа людей или целый народ, всегда может найтись какой-нибудь урод, который в секунду разметёт все знания в пух и прах своим отсутствием логики, незнанием основ психологии и, что самое главное, нестандартностью мышления, к стандартности которого нас постоянно подгоняют в детском саду, школе, институте или другом учебном заведении. В общем – везде. Стереотипы и стереотипное мышление навязываются нам везде, чтобы, как я понимаю, было нами проще управлять. Это, конечно, моё личное мнение. – Почему-то вдруг застеснялась Люся.

– Интересно... вернёмся к твоей ранее высказанной теории. Ты хочешь сказать, что, владея навыками соблазнения или интуитивно, воздействуя на мужчину сексуальной притягательностью, ты, отключив его способность логически рассуждать, сможешь навязать свою волю и заставить делать то, что захочешь ты?

– В простонародье – манипулировать. Именно так, но с одним единственным условием, я его не должна воспринимать, как личность. Другими словами: не уважать. Тогда – да.

– И ты смогла бы сейчас нам это продемонстрировать?

– На ком?

– Ну, кто тут у нас мужчина нормальной сексуальной ориентации? Мне кажется – все. Выбирай.

– Я думаю, вы забыли о самом главном условии – я не должна его уважать, а они все мои... коллеги. Я уже не имею никакого морального права их не уважать.

– А если всё же представить. Так сказать, вжиться в роль. У тебя ещё будут уроки актёрского мастерства, где, как мне известно, студентам (или всё-таки студентам?) предлагают вживаться в любую роль.

– Простите, но у меня ещё не было возможности дойти даже до анализа, куда уж мне до вживания в роль... – маленькая сладенькая месть Пандоры Матильде.

– Конечно. Я понимаю. Всё новое – страшно. Хорошо, мы подождём...

Люся считала, что её невозможно взять «на слабо», но в данном случае, она не смогла проглотить... такое неуважительно – недоверительное отношение к своему, пусть и не профессионализму, а житейскому опыту.

– Почему бы и не попробовать.

– Отлично. Кого ты выберешь из мужчин?

– Понятно, что не кого-то из этой аудитории. Они уже осведомлены... В вашей компетенции пригласить кого-нибудь из других классов?

Матильда опять легко усмехнулась:

– Конечно. Ты хотела бы выбрать мужчину из уже знакомых тебе, или кого-нибудь новенького?

– А как считаете вы? Кого бы вы мне посоветовали, как знаток психологии? – Было грубовато, но, как говорится: «Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец. Даже если меня и попрут после таких выходов, Серёжа даже обрадуется...»

– Я бы посоветовала того, кого ты знаешь. Хотя бы чуть-чуть.

– Значит, я выбираю незнакомца!

По боксу пронёсся лёгкий ропот. Однако Матильду весь процесс веселил, похоже, всё больше.

– Хорошо. Я так понимаю, твоё главное условие, чтобы мужчина был традиционной ориентации?

– Именно. И не в курсе нашего разговора.

Матильда нажала на столе кнопку коммутатора и тихонько отдала распоряжение. Люся в это время решила немного подготовить свою линию поведения и вспомнить уже хорошо известные фразы, которыми она в разговорах с мужчинами пользовалась теперь крайне редко, хотя и знала об их стопроцентной эффективности.

– Пандора, как ты относишься к шахматам или шашкам? Мы ведь должны придумать для курсанта причину, по которой вы останетесь с ним наедине...

– Шахматы – долго. Да и не играла я в них давно. Давайте остановимся на шашках. А ещё лучше – поддавки. Или это слишком народная для солидной организации игра?

– Ты ещё увидишь, что в нашей, как ты говоришь, организации, нет разделений по принципу: солидно – не солидно...

– Вот и чудно. Тогда – поддавки. Три игры, из которых я ставлю на то, что две из них я выиграю, какого бы вы аса и специалиста по ним не выдвинули мне в противники.

– Время...

– Я никогда не играла на время... Не знаю. Как получится.

– Хорошо. Условия всем ясны?

Все согласно закивали.

– Тогда приглашаю пройти всем в тёмную комнату.

Тёмной комнатой оказался бокс неподалёку, стены которого лишь слегка просвечивали с внешней стороны – за происходящим можно было наблюдать по небольшому экрану в соседнем боксе, – а внутри вообще было два больших зеркала, и стены были матовыми.

– Все объяснения своему оппоненту ты можешь преподнести сама. Ему никто ничего не сказал. Зовут его Климентий. Это всё. Единственное, что хочу добавить, это последствия проигрыша – возможный вылет из школы.

Последнее Люсю не сильно смутило, а вот по поводу рождения такого незатейливого имени решила подумать позже, а сейчас сосредоточиться на главном, – победе. Она всегда знала, что половина успеха – это вера в себя.

В комнате Люся успела немного освоиться. Посередине стоял не слишком официальный столик с расставленными уже шашками такого же неофициального вида – изящные, лаковые, с бархатным низом. В одном углу стоял небольшой цвета молочного шоколада диванчик. На стене, где не было зеркал, висело огромное, на всю стену панно в виде двух полушарий Земли. Очень дорогой, кстати. Люся знала это, потому что давно мечтала приобрести себе нечто подобное.

В дверь вошёл молодой человек. Такой смешной! Всё его: и лицо, и фигура были такими непропорциональными, но не уродливо, а очень мило. К тому же задорный вид и лукавое выражение лица никак не могли настроить Люсю на нужный настрой – ведь ей нужно было соблазнить, а с таким «типом» здорово только «поржать» (она даже другого слова не могла подобрать, кроме как такого нелитературного).

– Привет! С тобой, что ли, играть будем?

– Молодец! С первого раза угадал! Умный, должно быть, очень.

– А то!

– Ну, присаживайся.

– А можно я к тебе поближе сяду?

– Тогда придётся ещё кого-нибудь позвать, чтобы было с кем играть.

– Я шучу.

– А я шутки, извини, плохо понимаю. С некоторых пор. – Люся всё пыталась нащупать у него место, с которого нужно начать вести линию нападения.

– Пандорой тебя зачем назвали?

– А тебя Климентием почему?

– Есть такие обезьянки – климентины. Вот в честь них.

– Ты серьёзно?! – Люся не смогла сдержать смех.

– А говоришь, шуток не понимаешь.

– А это что – шутка была?

– Со стороны родителей, когда они меня так называли... – Люся уже начинала жалеть, что не успела сходить в туалет после обеда. Она просто заливалась смехом от его вида, слов и интонаций.

– Ты так красиво смеёшься...

Это было неожиданно...

– И вообще – ты знаешь, что очень красивая?

Люся никогда не велась на дешёвую лесть, но в данном случае ею совсем не пахло. (Или Люся совсем не разбиралась в мужчинах, что было не так...)

– Ты тоже очень... оригинальный, с потрясающим чувством юмора. Уверена, что поклонниц у тебя хоть отбавляй.

– Не жалуюсь. Но тебя, я так понимаю, в этом списке не будет...

– А это не факт. Ты забыл? Нам ещё поиграть нужно...

– А повод для игры есть?

– Конечно! Хочу выиграть!

– Ну, этого все хотят! А цена вопроса?

– Прозвучит банально... но... ты – мне, я – тебе.

– Конкретизируй.

– Ты мне проигрываешь, а я записываюсь в список твоих поклонниц. Ну, где-нибудь скромно, сзади, приписочкой такой ненавязчивой...

– Другими словами, ты предлагаешь сделку? – Его глаза снова загорелись лукавым огоньком, хотя до этого он был более чем серьёзен. Люсе вдруг показалось, что она что-то не улавливает... какой-то маленький нюансик, который витает в воздухе, как маленькая дрозofiла осенью. Но она верила в себя...

– Да, честно говоря, по фиг мне... Давай уже играть.

Первую партию Лючия проиграла. Осознанно. В конце, где был спорный момент, она, поняв его тактику, просто поддалась (хотя это странно звучит для игры в поддавки...) На это она тихо, хоть и заметно, вздохнула, грустно улыбнулась Климентию, опустила глаза и молча начала расставлять фигуры на своей половине доски.

– Что, правда расстроилась?

– Я же сказала – по фиг мне...

– А мне – нет. Я согласен с твоим предложением... – это было сказано тихо, каждый из них (кто больше, кто меньше) понимал, что их могут подслушивать. Люся посмотрела на него восхищённо – благодарно... и промолчала.

Вторую партию проиграл Климентий, при этом Люся играла абсолютно бездумно (как будто), он всё время своей игрой подводил Люсю к выигрышным ходам. Началась третья партия. После первого хода Люся заговорила:

– Знаешь, я соврала тебе. Я не войду в список твоих поклонниц ни при каком раскладе. Я замужем и давать напрасные обещания не привыкла. Так что борись. Ты можешь вылететь из школы – я смотрю тут это вообще легче простого организовать...

Что это было, Люся и сама не поняла. Ну не умела она пользоваться своим преимуществом у людей, которые были ей симпатичны и проявляли хоть малейший признак своего к ней расположения. Именно это было для неё предательством, и пойти на такое ей никак не позволяло ни воспитание, ни представление о морали и элементарной нравственности.

Глаза Климентия заблестели вновь, но уже каким-то грустным блеском. Люся старалась выиграть и выиграла. Радость победы почему-то не отпечатала на сердце пряничный восторг, скорее, горечь варенья из калины.

– Как бы то ни было, я буду тебя всегда помнить, Пандора. Тебе действительно это имя очень подходит и безо всяких объяснений.

– А тебе твоё – нет.

– Я знаю. Прощай, Пандора.

– Прощай...

Климентий встал из-за стола и вышел, не оглянувшись. Люсе стало грустно. Вроде и победила, вроде и совесть чиста, ведь она предупредила о возможных последствиях, а во рту этот неприятный привкус горечи, который возникал у неё всякий раз, когда ей казалось, что она поступила неправильно.

Вошла Матильда.

– Как на вкус твоя победа? Смакуешь?

– Горьковата. Ненасмакуешься. Он хороший парень, этот Климентий.

– То есть ты его успела зауважать, прониклась к нему, а в роль стервы вжиться не успела.

– Ну, где-то так.

– А что, если я скажу, что этот парень, свихнувшись на фоне компьютерных игр, перестрелял своих родителей и старшего брата табельным оружием отца-военного.

– Этого не может быть!

– Однако это так. А ты ему действительно понравилась...

– Меня теперь это должно особо обрадовать?

– Ну, ты же сама хотела...

– Вы его выгоните?

– У него теперь две дороги: или остаться здесь, или в тюрьму. Ты победила, – тебе и выбирать.

– Вот так просто, – взять и решить судьбу?!

– А что ты хотела? Тебе всё равно придётся рано или поздно это делать, почему в виде бонуса не сделать это прямо сейчас?

– Милые у вас тут бонусы. Страшно представить, что дальше будет.

– О, даже не пытайся... Но ты привыкнешь.

Люся открыла было рот, чтобы продолжить, но передумала. Ей расхотелось продолжать дальнейшее общение с Матильдой. Несмотря на её кажущуюся приятность, Люции это стало вдруг неприятно.

– Я за то, чтобы Он остался. Если уж мне решать... – и вышла из комнаты.

Перед последней парой, находясь в туалетной комнате, Люся всё отчётливее ощущала шёпот и косые взгляды студентов, но, заняв для себя позицию «быть сама собой», решила не обращать внимания.

Последняя пара проходила в большом боксе с кондиционером и матами почти на всей площади пола. Перед тем, как войти туда, ей в раздевалке показали шкафчик с номером на табличке Р462603, в котором находились вещи её размера: штаны для йоги, спортивный лифчик и майка. На ноги – мягкие, 38 размера кроссовки. Надев всё это и войдя в зал, Люся увидела

почти всех своих сегодняшних знакомых, за исключением Климентия и близняшек из столовой. Все: Льюис, Клава, Барби, Принц, Гуин Плен, Ягуар, Время, Агния, Байрон, Время, Ахилл и Кассандра, – все находились в боксе.

– Вы все знакомы! Меня называй Йодо. – Немного громче, чем нужно, обратился мужчина-тренер (Люся не придумала, как назвать его лучше) к ней, и кивком указал на место рядом с Принцем.

Люся подошла к Принцу и обратила внимание, что одежда у всех была приблизительно одинаковой, с разницей лишь в форме и оттенках от жёлтого до терракотового в майках, и всех оттенках серого в штанах. «Глаз радуется...» – не смогла не заметить она.

– Пандора, вы когда-нибудь занимались боевыми искусствами?

Вопрос, как поняла Люся, был риторическим, потому что здесь все про всех всё знали. Но тренер молчал в ожидании ответа, и ей пришлось ответить:

– Нет. Но, можно подумать, вы об этом не знали...

– Я предпочитаю делать свои собственные выводы, и мне не требуется предварительная информация.

– Ладно... – Люся пожала плечами.

– Выйдите, пожалуйста, в центр.

– Ой, может не надо? – У неё совсем не было настроения и моральных сил играть с кем-то, типа физрука, в «боевые» искусства.

– Выйдите... пожалуйста... – а произнёс, как будто «вы – уволены! Без вариантов!»

Люсе пришлось подчиниться.

– А теперь я попрошу выйти вас, Клава.

Клава, улыбаясь, выскочила, чуть ли не вприпрыжку на середину, и встала напротив Люси, которой такой порыв совсем не понравился. В смысле, её задор. «Неужели думает, что её стараний за эти несколько недель разницы в начале обучения между мной и ею хватит, чтобы „уделать“ меня в присутствии всех на этих матах?!» – подумала Люся и внутренне собралась, хотя внешне это никак не отразилось.

– Вы можете показать, чему научились за это время? Только постарайтесь аккуратно, – у вашего противника совсем нет опыта.

– Ага. – И Клава стала, потихоньку набирая скорость и резвость, прыгать и подскакивать возле Люси, изображая выпады, но сразу отступая.

У Люси пусть и не было никакого опыта в боевых искусствах, но кто сказал, что ей не приходилось драться с мальчишками в деревне у бабушки. У Люсии хоть и был лишний вес, но врождённая гибкость позволяла ей держать ситуацию под контролем, не производя лишних телодвижений. «Она не сможет долго так прыгать и ждёт момента, когда мне всё это надоест. Значит, её нужно немного вымотать, а потом изобразить усталость и раздражительность. Так и сделаю. А Лёхин приём, которому он меня научил ещё в 12... нет, в 13 лет, пожалуй, в данной ситуации сгодится. Тоже мне, Хон Гиль Дон...» – усмехнулась про себя Люся, опять-таки не подав виду.

Всё было сыграно, как по нотам. Похоже, убеждённости Клавы в полной беспомощности Люси усыпила её бдительность и, попав на её ловушку и встретив неожиданный выпад левого её кулака с позиции приседания в живот, Клава, хватая, как рыба на суше воздух ртом и закатывая глаза, мешком рухнула на маты.

Кроме тренера никто не шевельнулся.

– Мне надо извиняться? Простите, я не знаю местных правил. – Люся явно издевалась. Причём над всеми. Её уже начали раздражать шёпот и перешёптывание не только за её спиной, но уже и перед. Но отличительной чертой её было умение вовремя остановиться, что она и сделала, сев на своё место.

Клава, благодаря каким-то манипуляциям Йодо, приходила в себя. Люся же всё больше задумывалась – зачем она здесь? Из-за денег? Нет. Им с Серёжей действительно хватало и на дом, не то, чтобы шикарный, но очень даже просторный и для жизни и для приёма с ночёвкой десятка гостей; и на покупку модных вещей, новых телефонов и техники, мехов для Люси и ежегодного отдыха на море в любой точке мира. Независимость – это, конечно, хорошо, но проще-то на самом деле будет как раз оставить всё как есть, – и Серёжа будет удовлетворён собой, как мужчиной – добытчиком, и Люся избежит скандала... Что же? Почему она сейчас поняла, что очень хочет здесь остаться?

Оставив Клаву в уголке на матах и, убедившись, что она в норме, занятия продолжились. Люся старалась. Она откинула прочь проснувшееся было зазнайство и внимательно стала слушать Йодо, выполняя все его рекомендации и следуя в точности всем инструкциям, будь то отдельные упражнения, в том числе и на растяжку, или спарринг. И её старания Йодо не смог не заметить, её рвение и победу над Клавой.

После душа и проведения некоторого времени в «гримёрке» (иначе нельзя было назвать комнату с хорошо подсвеченными зеркалами и полным набором всевозможной, опять-таки, дорогой косметики в одноразовых мини-наборах со всем необходимым для того, чтобы привести себя к нужному внешнему виду), Люся по ступенькам поднялась наверх, дальше – в лифт. Выйдя из лифта и войдя в приёмную комнату, увидела кокетничающую с её Серёжей Ленусю.

После последней пары у неё не было сил даже разозлиться. Она итак не была ревнивой, прекрасно зная себе цену, но иногда, исключительно для проформы, чтобы, так сказать, повысить самооценку любимого мужа, устраивала небольшие скандалчики, чем несказанно радовала Сергея. Ему почему-то нравилось, когда Люся его ревновала (ну не всё же ему одному это делать...).

Бросив на прощание: «Пока, Ленусечка. В следующий раз моя очередь у тебя кавалера отбивать», взяла Сергея под руку и повела к его машине.

– Как прошёл день?

– Солнце, устала очень. Клиентов уйма, да и обучиться всему нужно. Одним словом, мозг «пухнет». А ты можешь его или лопнуть, или надуть ещё больше, или, что самое лучшее, вообще не трогать.

– Понял. Молчу.

– Вот за это я тебя и люблю больше всех на свете...

Уже дома Люся смыла «свежую» косметику (даже жалко стало, меньше часа прошло с момента нанесения, но сообразив, что теперь так будет всегда после тренировок и душа, решила смириться и не жалеть ни о чём...). Она отправилась спать, извинившись за отсутствие ужина и нежелание его готовить.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Отбив желание Сергея подбросить её до работы, Люся, сославшись на вчерашнюю ревность к Ленусе (не так уж глупа эта Ленуся, если, конечно, она делала это специально, в смысле небольшой ревностный конфликт...), поехала на «работу» на своей машине.

Получив у девушки в очках листик с сегодняшними номерами боксов, Люция уже начала понимать принцип, а точнее, его отсутствие в логике и понимании, а, соответственно, приобретая его интуитивно... Люся никогда бы не могла объяснить это кому-нибудь, но то, что она не могла понять, она чувствовала. Это началось у неё ещё в детстве, когда, пытаясь понять некоторые элементарные для других детей вещи, оказывалась центром насмешек и издёвок. Однажды после очередной драки из-за насмешки в свой адрес, она, во всей полноте ощутив вкус победы над обидчиком, восстановив дыхание, вдруг посмотрела на причину драки с какой-то новой стороны. Это было, как озарение: зачем пытаться понять всё

на свете, когда это можно ПОЧУВСТВОВАТЬ. Кожей лица, тела, даже каким-то внутренним чувством... Например, космос. Вот как его можно понять?! Или гортензия... А вот каждой клеточкой себя, прислушавшись к тому, что внутри, снаружи, везде – эту бесконечность или лёгкие оттенки розового, сиреневого, белого, голубого, тонкий запах росы на лепестках...

С тех самых пор она поняла, что пусть не умнее других, зато может почувствовать даже то, что многие взрослые и понять не в состоянии. Даже сейчас она прекрасно понимала всё, что происходит в государстве, как правительство и правительства используют все возможные рычаги, кнопки и аргументы для воздействия на психику, интересы, выбор, желания людей, чтобы получить и приучить к тому, что и как они должны делать. Так было и сейчас. Она научилась чувствовать числа.

Первой парой была информатика. Это Люся поняла по наличию открытых ноутбуков за каждой партой. В бокс она вошла первой и, бегло глянув на экран беспроводного миникомпьютера на самом последнем столике, плюхнувшись на стул, стала разглядывать входящих.

Первыми вошли вчерашние столовские близняшки. Поздоровавшись, они сели впереди, переговариваясь друг с другом короткими тихими фразами. Потом зашёл парень с дредами в рваных джинсах и лицом пай-мальчика, никак не подходившего к дредам и джинсам. Прямо, как в Галюниных книжках на логику, где нужно было наклеивать лица в пустоты на изображениях людей разных возрастов и профессий. Люся с Галюней тогда повеселились от души, получив втык от Дины и новое пособие для «работы над ошибками».

Девушка с умным крупным лицом и полноватой фигурой, наоборот, очень гармонировала сама с собой, свободной, очень идущей ей одеждой и даже толстенной чёрной косой, которую Люся увидела, когда девушка села на своё место, разумеется, спиной к ней.

Последними вошли невысокий мужчина а-ля Аль Пачино и высокий (особенно на его фоне) Принц, который, сев на соседнюю парту с Люсей, подмигнул ей и поздоровался.

– Здравствуйте. Надеюсь, все выспались? Тогда приступим – начал преподаватель, не дождавшись ответа. – А нет, тут, похоже, ещё не все знакомы... («странно, – подумала Люция, – как нумерацию на боксах объяснить, так сами разбирайтесь, а как познакомиться, что обычные студенты итак, самостоятельно делают, так-то нет: давайте познакомимся...») Пандору, я думаю, все знают?

Все согласно закивали.

– Меня зовут Роберт.

– Де Ниро... – усмехнувшись и снова легонько ткнув Люсю в бок, наклонился к ней Принц. – Друг Аль Пачино. Ну, ты догадалась.

Люся скривила в лёгкой улыбке, специально для Принца, губы.

– Что-то я сказал смешное?

– Нет, что вы! Я внимательно вас слушаю...

– Хорошо. Наши Луна и Вечер. – Знакомые уже Люсе близняшки повернулись к ней по очереди и, не глядя, кивнули. – Варвара. – Разумеется, ею оказалась девушка с косой, которая, обернувшись на Люсю, наоборот, внимательно посмотрела ей в глаза и доброжелательно улыбнулась. Парень с дредами оказался Электроником.

– Вы должны понимать, что за то небольшое время, которое выделено нам для освоения материала, айтишниками высокого уровня мне вас сделать не удастся, даже если я применю к вам свою ночную систему обучения. Однако быть отличными пользователями и профессионалами в добыче необходимой информации из любой программы любого компьютера и оптимально быстрого перенесения на любые носители, я вас научу. Поэтому приготовьтесь к работе...

В конце пары у Люси «опух мозг», но на паре – она была сосредоточением переносного носителя информации в режиме максимального восприятия. Второй парой была патологоана-

томия и яды. Нет, связь-то, как раз между первым и вторым прослеживается, но вот, чтобы так, – не в мединституте, одним предметом, – это Люся посчитала весьма оригинальным.

Преподавательницу звали Белладонной. Люся подумала, что и преподавателям имена давали студенты. «Жаль, что я это пропустила» – она обязательно бы дала парочку-другую имён, хотя и эти достаточно подходили им. В боксе, помимо неё, находились уже знакомые Время, Льюис, Ягуар, Агния, Кассандра и Ахилл.

Люся много узнала о ядах змей, лягушек и пауков и о последствиях их воздействия на людей. Самыми неопознаваемыми даже для опытных судмедэкспертов оказались растительные яды.

– Вашей задачей не является дать точное заключение, но хотя бы предположить или просто не исключать такую возможность. А также использовать, если понадобится, и будет ещё возможность реанимации или введения антидота. Существует масса способов химически проверить для себя зародившееся в голове предположение о природе гибели индивида от яда, и этому я вас буду учить. Также есть яды, которые убивают постепенно, но при наблюдении можно обнаружить побочные эффекты в виде выпадения волос, например, или постоянных головокружений...

Люсе было жутко интересно, правда, некоторые признаки, например, как то же выпадение волос, она обнаружила и у себя, на секунду грешным делом подумав на Дину и её нелюбовь к ней, но всё же победил здравый смысл.

В столовой, куда она отправилась на этот раз с Принцем, Люся из учащихся уже почти всех узнавала, кроме, пожалуй троих: очень симпатичного мулата, похожего на Уила Смита, очень красивой девушки с пухлыми губами и умными глазами с ясным открытым и чуть-чуть любопытным взглядом, к тому же великолепной фигурой, о которой Люся, где-то очень глубоко в душе, мечтала с лёгким вздохом невозможности. Третьим был приятный светловолосый голубоглазый молодой мужчина – высокий и худой, в клетчатом пиджаке а-ля английский джентльмен.

– Петров, Клео и Елисей. – Назвал имена всех троих по порядку Принц по просьбе Люции.

– Красивая! – Кивнула Люся на Клео. Она, будучи замужем (да и до), в отличие от многих других женщин не испытывала проблем с определением другой женщины, как красивой, чем постоянно вызывала недоумение у подруг. Типа: «Да???? А по-моему, так самая обычная. Без изюминки...» или «Ну да, ничего... Правда, сразу видно – дура душой». И когда Люся пыталась наоборот найти гармонию в красивых людях, кто-нибудь из подруг обязательно стремился её нарушить. И так как она уже давно поняла и смирилась с тем фактом, что каждый человек видит и слышит только то, что хочет, в споры не вступала, только вздыхала и оставалась при своём мнении. Но к местной публике это, похоже, не относилось, во всяком случае Принц и сидящая с ними за одним столиком Клава согласились с ней.

– Красивая и умная. – Подтвердил Принц.

– А также гибкая и подвижная. Её ещё никто из мужчин ни на одном спарринге не победил. – Добавила, похоже, всё же немного уязвлённая вчерашним поражением Клава.

– Я уже двадцать человек вместе со мной насчитала. Это все или есть ещё кто-нибудь? – перевела тему Люся.

– Семь человек сошли с дистанции. Двоих, я знаю, не сняли, но их я уже неделю как не видел. Возможно, они тренируются или наверху или в другом бункере.

– И сколько их всего?

– А ты думаешь, нам всё рассказывают? – Усмехнулась, согласно кивавшая до этого словам Принца, Клава.

– «Нет, не любит она меня» – подумала Люся и засобиравшись на следующую пару.

Следующая пара проходила в тире, где Дядя Ваня размером и фактурой терминатора с лёгкой улыбкой крутил в руках и называл оружие разных калибров, форм и размеров. Запомнить всё это не предоставлялось возможным никак, к тому же ни на одной паре записи не велись – сплошная устная речь, обмен мнениями, вопросы и ответы, рассуждения и впечатления. Но, как заметила Матильда, выводы делать ещё рано, поэтому Люся наблюдала, впитывала, старалась понять и проникнуться самой сутью дисциплин, на которых ей приходилось находиться.

Подойдя к практической части, непосредственно к стрельбе, Люся показала хороший результат, уступив по очкам лишь Ахиллу, который из пятидесяти в течение буквально нескольких секунд выбил все пятьдесят. Люся выбила сорок девять, правда, времени ей понадобилось раза в два, если не в три больше.

– О, у нас появился новый снайпер! – Гуин Плен не всегда понятно шутил или не шутил – насмешливый вид у него был всегда, и это почему-то Люсю уже начинало раздражать.

– Хорошо стрелять – ещё не значит быть снайпером... – начатую было речь Дяди Вани прервал Льюис:

– Кто-то может делать только это. А кто-то – то, что ему надо. Второе – лучше.

– Это ты так считаешь. А лично я уверена, что лучше делать что-то одно, но хорошо, чем всё подряд, но абы как. – Снова сумничала Барби.

Ягуар всё это время, как обычно, молчал и просто за всем наблюдал. Результат у него тоже был хороший – 47 за восемь секунд. Он был по очкам третьим из семи. Кошей был четвёртым, но он, почему-то, тоже занял позицию: молчу и не участвую.

Дядя Ваня ещё много говорил о дальности и точности попадания в цель различного оружия, чем это достигается, принципы достижения максимальной точности прицела и ещё много всего, о чём Люся, стреляя в школьном тире, даже не задумывалась, получая удовольствие лишь от самой возможности пострелять.

Последним снова было «обучение драке», как называла это Люся, потому что настоящее название этих видов боевых искусств ей никто не назвал. Или она не услышала (что вряд ли, хотя она и не исключала такой возможности. «Всё может быть в этой жизни» – был девиз Люси, что как никогда доказывали события последнего времени...). А может, это было смешение стилей или нахождение своего собственного. Люся не сомневалась, что рано или поздно в этом разберётся.

Тренер был тот же, то есть Йодо. Сегодня Люся решила не выпячиваться и сидела тихонечко между Петровым и Луной, разглядывая всех остальных. На импровизированном ринге дрались, если это можно назвать дракой – больше похоже на танец, изображающий встречу двух кошек, решающих, чем им сейчас заняться – любовью или порвать друг друга на мелкие клочья, Клео и Ягуар. «Может поэтому его так называют» – подумала, глядя на него, Люся. Зрелище было потрясающим. Когда они всё же сблизились, сразу стало понятно, что это всё же драка, и какая! Четкие, точные, идеально рассчитанные удары – ничего лишнего. Грация – в уклонении от ударов, быстрота – в их нанесении. Ягуар дрался молча, Клео – иногда издавала грудной вскрик, похожий на рык.

Непонятно, почему, Люся болела за Клео. Было в ней что-то... совершенное, при этом естественное и ненавязчивое – именно то, что ценила и уважала в людях Люся. Она казалась настолько самодостаточной, что её хотелось изучить, как науку, дисциплину... Одним словом, она не могла, не имела никакого права проиграть.

Ягуар ей нравился тоже, но по-другому. Он был мужчиной до мозга костей. Мужское начало было в нём так сильно, что прочитывалось сразу в каждом взгляде, жесте, движении. Даже молчал он по-мужски. В наш унифицированный век «унисекс», где часто мужчину или парня иной раз невозможно отличить от женщины, и наоборот, такое проявление мужского начала не могло не радовать. Этот редкий вид современных мужчин вымирал на фоне эманси-

пации, то бишь, сомнительного равноправия между полами, которое, как известно, изобрела династия Рокфеллеров, для увеличения притока налогов.

Но Люся была женщиной замужней, мужем вполне довольна (прекрасно понимая, что совершенных людей не бывает, а совершенствованию нет предела...), поэтому как потенциального кавалера Ягуара не рассматривала, а значит, верх взяла «женская солидарность». Правда, в отличие от неё все остальные представительницы слабого пола болели за Ягуара. «Неужели все незамужние?» – подумала Люся и на последнем «аккорде», когда Клео, прижав всем своим весом противника к полу, уселась ему на шею, а Йодо тихим, но доходящим до каждого уха голосом произнёс: «Победила Клео», единственная, сквозь вздох разочарования всех остальных, воскликнула: «Ес!».

Агния и Варвара зашептались между собой, за что и получили замечание от тренера. Потом началась непосредственно тренировка. Возможно, Люсе и показалось, но Йодо гораздо чаще подходил, давал советы, показывал и объяснял именно ей, хотя, с другой стороны это могло быть вызвано и более поздним её вовлечением в учебный процесс, хотя особенного «отставания» от многих, в частности, женщин, Люся не почувствовала. Как бы то ни было, ей такое внимание было приятно, и она очень старалась.

Переодеваясь после душа в свои вещи из шкафчика, она решила для себя разгадать загадку цифрообразования на своём шкафчике. Последние цифры она расшифровала, как 26 марта – день, когда она пришла первый раз в школу. Р – латинская буква от имени Пандора, а вот 46 она никак не могла понять, хотя, как в «Секретных материалах», ей всё казалось, что «истина где-то рядом», никак не могла вспомнить, где же она видела именно это число.

И только подходя к лифту, поднимающему её наверх, она увидела сверху эту цифру, – 46. Не откладывая в долгий ящик возможность разобраться в разгадке этого ребуса, Люся спросила об этом у Ленуси, на что та, улыбнувшись, промурчала:

– До понедельника, дорогая. Как следует отдохни. Не исключено, что следующая неделя будет особенно напряжённой. К тому же тебе нужно будет вникнуть в тонкости «своей работы». Чао.

То, что первое время рабочая неделя у неё будет всё же пять дней в неделю, а позже и шесть и, если придётся, даже и все семь, к чему ей придётся постепенно приучить мужа, её предупреждали. Поэтому она, как человек, умеющий получать удовольствие от самого процесса жизни, радовалась, что впереди у неё два выходных, и была намерена провести их с любимым мужем и действительно отдохнуть.

С этими мыслями она, подъехав к своему дому, увидела возле него неизвестную машину, а в окне собственного дома до боли знакомый силуэт Дины. Люся слегка расстроилась: «почему, имея свой собственный дом в более престижном районе города, она постоянно трётся у нас. Надо что-то с этим делать». И, настроившись решительно, вошла в дом. Каково же было её удивление, когда в холле на её диване увидела Дину в платье и кокетничающую с... Никитой!

– Здравствуйте, Люся! – Он подскочил к ней и галантно поцеловал руку, не дав даже опомниться от пусть лёгкого, но всё же шока. – Простите нас за наше вторжение в ваш дом, но Дина Геннадьевна много рассказывала о вашем гостеприимстве (при этом он лукаво глянул на Дину и подмигнул ей, из чего Люся сделала вывод, что ничего подобного она ему не говорила). Так что мы рискнули зайти в ваше отсутствие, воспользовавшись ключом... (который уже давно не мешало бы и отобрать. – подумала Люся, но, мило улыбнувшись, лишь сказала:)

– Конечно, мы всегда рады гостям. (Вот он – побочный эффект цивилизованности – лицемерие и враньё. А что делать?)

– Но вы не переживайте, мы приготовили пусть скромный, но зато – от души, ужин.

– Ну, Никита, ты преувеличиваешь. Готовил только ты...

– Зато ты была моей музой... – томный многозначительный взгляд Никиты и скромно опущенные глаза на покрасневшем лице Дины.

– «Ещё чуть-чуть и меня стошнит...» Как я рада, что каждый в данном случае получил то, чего ему так не хватало: кто повара, кто музу, а лично я – возможность, надеюсь, всё-таки действительно вкусно покушать. – Вслух сказала Люся и, не дождавшись ответа и закатив, отвернувшись от парочки, глаза, прошла на свою собственную кухню.

В это время подъехал Сергей. Все четверо приступили к «милому» ужину в столовой. Цели Сергея и Дины на вечер были ясны: один хотел поскорее отправиться с любимой женой в спальню, а его сестра «обаять и приручить такого симпатичного и хорошо готовящего (ужин был действительно лёгким, вкусным и с замечательным грузинским вином), мужчину. Люсе было непонятно, какие цели преследует Никита. В то, что он совершенно случайно встретил Дину и напросился в гости к ним с Серёжей, она, конечно же, не верила, но пока ответа на вопрос: что ему здесь надо, – она тоже не находила.

– Дина сказала, что вы совсем недавно устроились на работу, а до этого были домохозяйкой. – Подождав, пока все трапезничающие утолят первый голод, начал разговор Никита. – Мне кажется, что любая женщина мечтает не работать. Нет?

– Так я ей о том же всегда и говорю. Вот вы, Никита, в какой сфере работаете?

– «Молодец, Серёжа, как обычно любит брать инициативу в свои руки» – Люся гордилась своим мужем.

– Подбор кадров...

– Ага. И крупное производство, где вы работаете?

– Достаточно, но, давай на «ты».

– Окей. А вот в сфере строительства, пусть даже и с переменным успехом, прибыль есть всегда. И раз уж так распорядилась жизнь оказаться мне именно в этой сфере, я считаю, что могу позволить содержать неработающую жену. Для меня гораздо важнее её отличное настроение и отсутствие усталости вечером, после «впахивания» и расхода нервов на «чужого дядю» для его обогащения, да и получая при этом копейки.

– А как же, стесняюсь спросить, моё мнение?! – Не могла больше молчать Люция, – Может, иногда всё же можно и женщину спросить, чего хочет она? Или, получая высшее образование, пределом мечтаний должно быть именно сидение дома для обеспечения улыбки и хорошего настроения к приходу мужа после работы?

– Ты прекрасно знаешь, что твоё мнение для меня очень важно. И именно поэтому ты сейчас работаешь, хотя мне это и не нравится...

– Ох, спасибо!.. Низкий поклон в ножки!.. Мне, оказывается, разрешили...

– Так, всё! Стоп! Не ссориться. Согласен – не лучшая тема для ужина – Никита, как будто расстроился поднятой больной для хозяев темой, но Люся, немного придя в себя, понимала, что на самом деле это была провокация с его стороны, на которую поддалась даже она. Впредь нужно быть более сдержанной... – Давайте сменим тему. Вот вы с Диной – брат и сестра, – снова обратился он к Сергею, – мне интересно, какой ваша сестра была в детстве?

Дина при этом зарделась и опустила скоромно глазки, польщённая таким вниманием к её совсем нескромной, с точки зрения Люси, персоне.

– Ну, даже не знаю... – как-то растерялся Сергей, – как все младшие сёстры – доставучие, ябеды..., но (вовремя спохватился он, увидев, как меняется выражение лица Дины) очень сообразительной, умной... (больше ничего придумать не смог и пожал плечами).

– Ясно. Такие вопросы нужно задавать родителям, а не братьям... – улыбнулся Никита. – А вы, Люся, какая была в детстве? – Как бы для приличия добавил он.

– О, да самая обычная...

– Чего?! – возмутился, усмехнувшись, Сергей, – Это называется «обычная» – в пять лет держать в напряжении весь двор вместе с малышней и родителями или залезть на котельную трубу с зонтиком, намереваясь спрыгнуть...

– Во-первых – это всё из рассказов мамы, а во втором случае – я же не спрыгнула...

– Конечно, ты спустила привязанного к зонту кота...

– Который, кстати, вполне удачно приземлился.

Бросив случайный взгляд на Никиту, Люся поняла, что тот получает истинное удовольствие от происходящего, в отличие от Дины, внимание с которой опять переключилось на «эту противную Люську». Сергей, похоже, абсолютно не обращал внимания на реакции присутствующих, продолжая рассказывать о «боевом» детстве своей любимой Люсенки, коей он не уставал восхищаться ни сейчас, ни ею в детстве, пусть даже и по рассказам её родителей.

– А давайте мы лучше о вас поговорим. – Прервала Люся монолог Сергея, – как вы с Диной познакомились? – В Люсиных глазах засветился озорной огонёк.

– О, можно я расскажу? – Вопрос был адресован Никите и после положительного его кивка, Дина начала свой рассказ:

– Представляете, я на всех парах лечу к своей машине, чтобы успеть забрать Галюню из музыкальной школы, – у гувернантки внезапно заболел ребёнок. Так вот, сажусь я за руль и понимаю, что машина не заводится... У меня начинается истерика – Дина стала возбуждённо жестикулировать – я не знаю, что мне делать, урок заканчивается через 10 минут, а мне ещё до неё ехать минут 15! И тут появляется он («В смысле принц» – чуть не ляпнула Люся). – Дина нежно посмотрела на своего спасителя, опять легко покраснев («интересно, как это у неё так получается?» – с лёгкой завистью подумала Люся – «Мне бы вот так, когда надо – шух! – и мило покраснела...»)

В общем, опуская эмоционально подкрашенные жестами и мимикой подробности, оказалось, что Никита, «совершенно случайно» оказавшийся рядом, предложил несчастной женщине помощь, но, определив, как опытный механик-любитель, невозможность починки в ближайшее время, предложил к школе Дину доставить самому. А Дина, будучи поставленная в безвыходное положение, вынуждена была принять любезное предложение Никиты... И вот теперь они здесь.

– А Галюня где? – Не выяснила до конца из-за чрезмерного проявления Дининых эмоций Люся.

– Мы её по пути к бабушке отвезли (при этих словах, Дина многообещающе взглянула на Никиту, чего он и не заметил). Завтра ведь выходной, пусть немного у них погостит.

Люся знала, что и по субботам Галюня занимается в ансамбле, но тактично промолчала, дабы не испортить партию Дине, в которой, как той казалось, в данный момент она весьма преуспевала.

– Ясно. – Люся зевнула. Понять, зачем весь этот цирк был устроен Никитой, она так и не смогла, а усталость, внезапно накатившая после того самого трудового дня, о котором говорил Сергей, начинала не так уж медленно, но достаточно верно, клонить Люсю ко сну. – Если вы не возражаете, я очень устала сегодня и хотела бы пойти спать. Спокойной ночи. – И, не дожидаясь реакции, она просто встала и вышла из столовой.

Сон её застал в процессе опускания головы на подушку, так что момента касания она даже не запомнила.

Глава пятая

Выходные

СУББОТА

Спала Люся долго. Ни запах сваренного Сергеем по своему волшебному рецепту кофе с корицей, ни даже её любимая яичница с помидорами и сыром не смогли разбудить её раньше одиннадцати часов.

– Ну, ты, мать, даёшь! – Выдал Сергей, увидев в дверном проёме гостинной заспанную Люсю. – Ты знаешь, сколько времени?

– А какие у нас сегодня планы? – Вопрос Сергея был риторическим, так как большие часы висели на стене, поэтому Люся не удостоила его ответом.

– Вы же с Галюней собирались на выставку кошек сходить, ещё в понедельник собирались. Можем все вместе сходить.

– Все вместе – это кто: ты да я да Дина с Галей?

– Не совсем. Ещё и с Никитой. Представляешь, он её вчера домой отвёз, а машина Динкина уже возле дома стоит, как новенькая и заводится.

– Серёж, когда ты начинаешь говорить Диниными словами, меня это аж бесит! Она что, уже с утра пораньше тебе полный отчёт предоставила?

– Зря ты так. – Немного смутился Сергей. Он вообще считал себя мужчиной до мозга костей, что постоянно и доказывал, однако подобные обвинения в «обабливании» его всегда задевали. – Дина к тебе очень хорошо относится...

– Так, всё! Давай не будем. Если бы не Галюня, ноги бы её здесь не было под страхом развода. (Для Сергея это было действительно очень страшно). Так что скажи мне своё тихое спасибо за моё терпение и закрою на сегодня эту тему. А Никита что, сам вызвался сегодня с нами на эту выставку сходить?

– А почему ты о нём спросила? – В голосе Сергея послышались нотки ревности.

– Просто мне кажется, что кроме тебя, меня и Галюни твою Дину больше одного дня никто вынести не может...

– Лючия! Мы же договаривались!

– Извини, дорогой. Что там у нас на завтрак? – Люся никогда не перегибала палку и знала, когда лучше остановиться.

Сергей выдохнул. Он тоже не любил ссориться с женой, тем более что Люсин интеллект и острый, иногда даже со злым сарказмом, ум всегда брал верх над сверхэмоциональным отношением к предмету спора Сергея – слова и аргументы у него заканчивались быстрее, чем у жены.

– Я тебе сейчас приготовлю.

Люся пошла в ванную, а Сергей на кухню. Встретившись за сервированным столом, они ещё обсудили план дня на сегодня, неожиданное появление в жизни Дины, а значит и в их жизни, нового человека. В дополнение сделали ставки на количество времени, которое её сможет выдержать Никита (разумеется, Сергей, как любящий брат ставил на большее количество, хотя даже он понимал, что навсегда Дину не выдержит никто, чему было уйма примеров, а он, как человек деловой, никогда не принимал желаемое за действительное).

Люся же никак не могла понять, в чём заключается тайный умысел Никиты, чего он добивается, проникая в круг особенно близких ей людей. То, что организация достаточно серьёзная, чтобы иметь возможность и желание знать больше, чем хорошо, людей в ней работающих – это она понимала, но ей казалось, что делать это должен человек незнакомый. А так, чтобы всё это происходило в открытую, этого она понять никак не могла.

«Ладно, посмотрим, что будет дальше. Смотри, наблюдай, анализируй и только потом делай выводы» – на этом Лючия и остановилась.

Подъехав ко Дворцу Молодёжи, где проходила выставка, семейная чета встретила с уже поджидавшей их троицей. Мужчины пожали друг другу руки, женщины же обошлись без формальных «чмоков», которые к общему удовольствию, не любила ни Дина, ни Лючия. Галюня бросилась к тётке с криком:

– Ты чего, совсем с ума сошла – на работу устроилась?!

«Хорошо с ней поработала заботливая Дина» – подумала Люся, а вслух сказала:

– Ты не представляешь, как там круто! Сидишь, работаешь себе, с клиентами, мечтающими об отдыхе, общаешься, денежка тебе, опять же, капает, а самое крутое то, что если у меня всё будет получаться, я смогу и по заграницам ездить, так сказать, налаживать новые деловые контакты. Так что зря ты, Галюнь.

– Блин, мама мне об этом ничего не говорила...

– Галина! Что за слова-паразиты в нашем лексиконе! – Сумничала Дина, понявшая, что её настоящие мотивы Люся снова раскрыла.

Люся не удержалась, подмигнув племяннице и тихонько прошептав на ушко: – Так она ещё много чего не знает...

Люся с племянницей смотрели на котов вдвоём, а взрослые, как называла всех взрослых, кроме Люси, Галя, не спеша, ведя неторопливую беседу, шли за ними.

Вдруг по всему павильону пробежал какой-то ропот, потом слышались вскрики и «интеллигентные» маты мужчин, и Люся, будучи девушкой не мелкой как в высоту, так и, чего греха таить, ширину, увидела, как впереди них хаотично расступается толпа, всё ближе приближаясь к ним. Она напряглась, отодвинув Галюню поближе к стойке с котами, и почти в ту же секунду лицом к лицу столкнулась взглядом с несущимся с бешеной скоростью и расталкивающим всех, кто попадётся на его пути, мужчиной, с женской сумочкой в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.